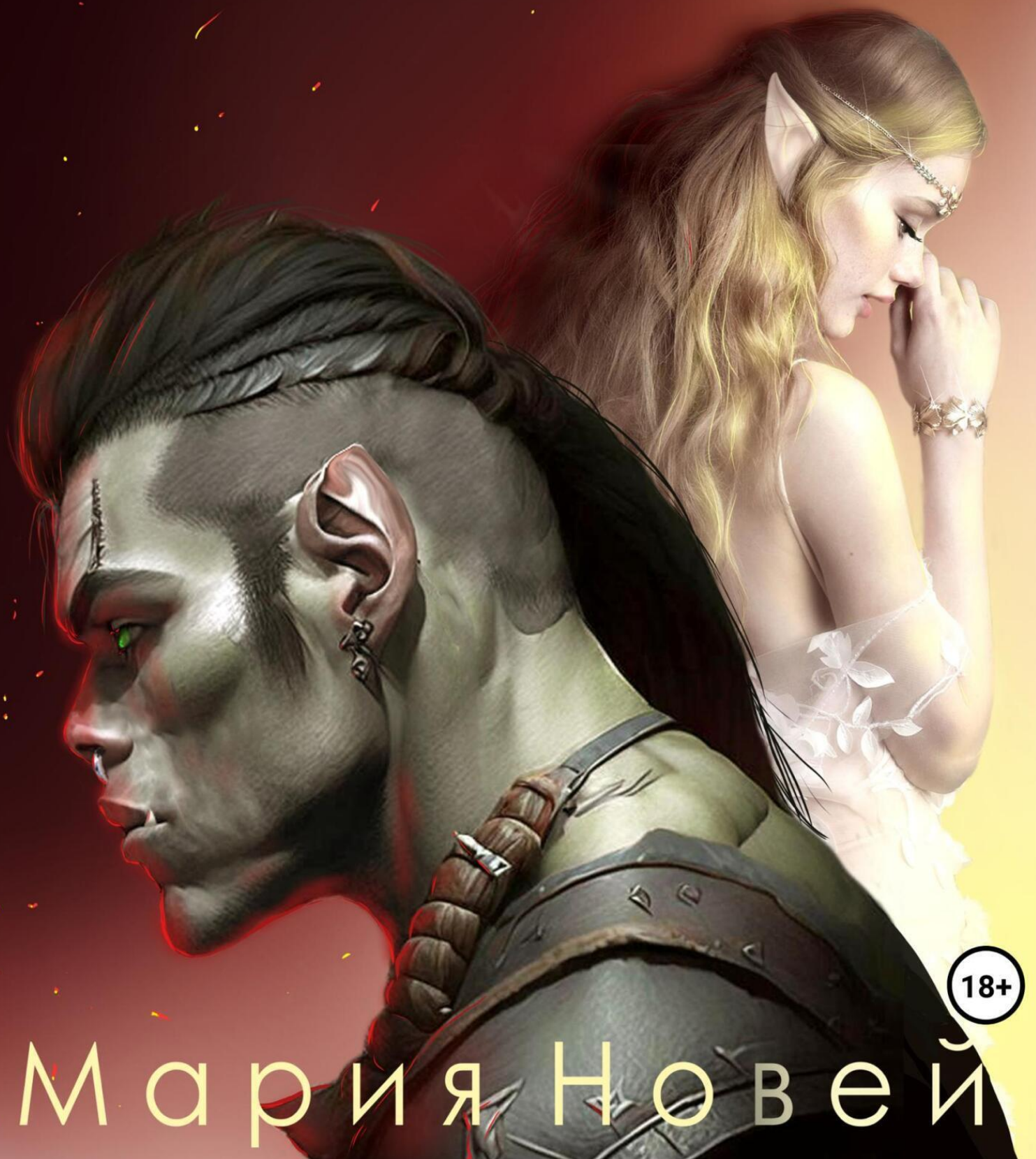

ИЗМЕНИ, МОЯ КОРОЛЕВА!

18+

Мария Новей

Мария Новей

Измени, моя королева!

«Автор»

2023

Новей М.

Измени, моя королева! / М. Новей — «Автор», 2023

Молодая эльфийская принцесса по принуждению выходит замуж за нового короля. Приобретя статус королевы, она теряет свободу и право голоса. Король Алевард, предводитель темных эльфов и ее супруг, растаптывает ее едва зародившуюся к нему любовь, развлекаясь с другими женщинами и предлагая ей самой делить ложе с его верными генералами. Что ей делать? Как жить с разбитым сердцем? Сможет ли она смириться, став бездушной игрушкой в руках развращенных дроу?.. Или лучше забыться в объятиях презренного пленного орка?

© Новей М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4.	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Новей

Измени, моя королева!

Глава 1

Король вернулся!

Первые лучи Светлой Богини осторожно показались из-за остроконечных вершушек гор, окрашивая их в золотистые оттенки, а потом уже смелее поползли по склонам вниз, к величественным кронам деревьев, к реке, что водопадом стекает между скал, и змейкой теряется среди необъятных древних стволов. Совсем скоро они дотянутся и до королевского замка, покрывая его белоснежные стены волшебным сиянием.

– Госпожа?..

Я прикрыла веки и набрала грудью утренний воздух, наполняющийся ароматами распустившихся цветов.

– Светлого утра, Торкиэль!

– Светлого... – ответила мне моя служанка, а потом запричитала, – Ох!.. Вы так рано встали... Послали бы мне импульс, я мигом бы явилась!... Я сейчас... сейчас...

Сзади слышались суетливые шаги и шуршание. Я поплотнее закуталась в мягкий плед и повернулась. Торкиэль торопливо раздвинула полупрозрачные узорчатые шторы на высоких окнах, пропуская солнечные лучи в королевские покои, а потом принялась заправлять огромную кровать. Слишком огромную для меня одной...

– Я не ложилась сегодня спать, – призналась я.

Служанка на мгновение замерла и с удивлением на меня посмотрела.

– Неужели Вам все же сообщили? – негромко спросила она.

Я отвернулась от окна и подошла к Торкиэль.

– Нет, – прошептала я, садясь на край кровати, – А что должны сообщить?

Эльфийка бросила взгляд на дверь и придвинулась ко мне ближе.

– Ваш супруг... Король Алевард вернулся, – очень тихо произнесла она, но от ее слов мое сердце забилось быстрее, – Уже сегодня к обеду он с генералами прибудет в замок.

– Мне... мне никто ничего не сообщал.

Во взгляде Торкиэль промелькнула жалость, и она крепко сжала мою ладонь.

– Моя королева... Мне так жаль! – с сочувствием заговорила она, – С тех пор, как к власти пришли дроу, Вы словно перестали существовать... Вас лишили свободы и права голоса! Даже такую важную новость не соизволили передать! Вы королева, но словно птичка живете в золотой клетке. А все этот проклятый Алевард...

– Тише, Торкиэль! – испугалась я, закрывая болтливой служанке рот ладонью, – Держи язык за зубами! Он твой король, не забывай!

Девушка согласно закивала, и я опустила руку.

– Впредь думай, что говоришь и кому! Он мой муж и я его... люблю! – запнувшись на последнем слове, я отвернулась и посмотрела в окно на бирюзовое небо.

Всего каких-то два года назад я беззаботно наслаждалась своей юностью и свободой. Бывшие правители Светлого Королевства, мои родители, окружали меня своей любовью и заботой, ограждая свое единственное дитя от любых проблем и несчастий. Но война, идущая на всем континенте, неминуемо добралась и до нас... Наше неподготовленное войско быстро пало под натиском свирепых орков, и мы проиграли бы, если бы не подоспевшие на помощь войска дроу. Темные эльфы, как и мы, воюющие против сил зла, быстро уничтожили осаждавшую

королевский замок вражескую армию, но взамен за спасение их предводитель Алевард потребовал моего отца передать ему титул короля. И король согласился, но темному эльфу этого показалось недостаточно...

– Любите?.. – с сомнением зашептала служанка, продолжая заправлять постель, – Вас отдали этому дикарю, как трофей! Подданные королевства до сих пор пребывают в ужасе и очень за Вас переживают! Всем известно, каким нравом обладают темные эльфы. Вам очень повезло, что после свадьбы Алевард сразу отправился в военный поход. Кто знает, что он вытворял бы с Вами все эти два года?.. Удивительно, как Вы вообще пережили с ним первую брачную ночь!..

– Замолчи! – повысила я голос.

Глупая Торкиэль! Своей болтовней она постоянно задевает меня за больное!

– П... простите меня, моя королева!

Девушка бросилась ко мне в ноги, схватила мою руку и начала покрывать ее поцелуями. Я смущенно вырвала ее, и уже мягче сказала:

– Торкиэль, оставь меня одну. И... пусть накрывают завтрак.

Служанка молча поднялась на ноги, поклонилась и быстро скрылась за дверью.

Язык без костей! Несет всякую чушь, даже не представляя, что твориться у меня в душе! Несмотря на то, что Алевард, по сути, отобрал трон у моих родителей и стал моим супругом против моей воли, я все равно продолжаю испытывать к нему нежные чувства.

Он понравился мне с первого взгляда. Высокий, сильный с красивым волевым лицом и пронзительным взглядом. Его необычная смуглая кожа и черные длинные волосы не отталкивали, а наоборот притягивали своей экзотичностью. Дроу и светлые эльфы испокон веков недолюбливали друг друга. Разная религия, другие обычаи и нравы. Но хоть о них и ходила дурная слава, Алевард повел себя вполне достойно, как по отношению к моим родителям, так и по отношению ко мне.

Только первая брачная ночь показалась мне не такой, какой я себе представляла...

Помню, как переживала и тряслась от страха, ожидая его в королевских покоях. На мне был полупрозрачный брачный наряд и больше ничего. Может, если бы я была старше, я бы так не боялась. Девятнадцать лет... По эльфийским меркам это очень мало, многие девушки вступают в брак только после тридцати. Но моя судьба сложилась иначе...

Когда мой король предстал передо мной, я попыталась взять себя в руки и смело подняла подбородок. Как подобает королеве.

А потом...

Все произошло очень быстро. Он развернул мое тело, словно куклу, прижал к кровати и грубо овладел мной. Ужасная боль, стыд и унижение, вот и все, что я испытывала в тот момент. Но продлилось это недолго, не больше пары минут. Закончив свое дело, Алевард ушел, оставив меня одну. Я тогда проплакала всю ночь и уснула только под утро. А днем узнала, что мой супруг покинул замок и отправился на войну.

Не знаю, что больше ранило меня?.. Его грубость или то, что он молча уехал... На целых два года.

У меня было много времени, чтобы осмыслить то, что произошло, и подумать над тем, что теперь ожидает меня впереди. Алевард король. Великий воин и почитаемый правитель. А я его королева. И я должна соответствовать своему супругу. Я должна стать не только достойной правительницей, но и идеальной любовницей. В первый раз было больно, но теперь все должно быть по-другому.

В течение этих двух лет я безвылазно пропадала в библиотеке, пытаюсь отыскать среди магических пособий и мемуаров книги о любви и страсти. Часто с помощью магических шпионов подслушивала пошлые разговоры прислуги, а однажды даже попросила Торкиэль спрятать меня в тайной стене, чтобы подглядеть за любовными утехами ее подруги и одного стражника.

Все это, конечно, не прибавило мне опыта, но однозначно распалило мой интерес к плотскому удовольствию. Я стала часто вспоминать Алеварда, тосковать по нему. И даже мой первый неприятный опыт иногда казался мне сладким... Особенно когда я в одиночестве сама ласкала свое тело.

И вот настал этот момент! Мой король возвращается! Долгие месяцы мучительного одиночества и душевных терзаний, наконец-то, подошли к концу. В этот раз все будет по-другому. Я не разочарую тебя, муж мой!

Накинув на себя длинный халат, я вышла из королевских покоев через вторую дверь, и направилась по длинному хрустальному мосту, соединяющего вторую башню и скалу с водопадом. Внутри нее располагалась большая пещера с горячими источниками, где было позволено купаться только членам королевской семьи. Сбросив халат, я погрузилась в теплую воду. Магические потоки, исходившие от древних артефактов на дне бассейна, моментально напитали мое тело новой жизненной силой. Я блаженно закрыла глаза, и мне вспомнились мамины руки, нежно растирающие душистую пену по моей спине.

Как же давно я не видела своих родных!.. Как только отец передал свою корону Алеварду, мои родители были вынуждены отправиться в Северное Королевство к моему дяде. Новый король не позволил остаться им на этих землях. Это ранило мое сердце, но я смирилась. У меня, как и у моих родителей, не было выбора.

Спустя какое-то время меня начало клонить в сон, и я поторопилась покинуть купальню. Последние пару месяцев я перестала спать по ночам. Сначала пыталась бороться с бессонницей, выпивая на ночь специальные отвары, но потом бросила это дело. Ночные прогулки по лесу приносили куда больше удовольствия, чем дневные посиделки в королевских покоях. Бродить днем по замку или по территории я не любила, слишком много стражников из друу встречалось мне на пути. И слишком странные взгляды они бросали в мою сторону... совсем не как на свою королеву.

Торкиэль пришла ко мне после завтрака и сразу принялась сооружать из моих длинных волос праздничную прическу. Светлые пряди, свисающие по бокам, белым золотом переливались на солнце, и я с волнением слушала последние новости, которые моя служанка поспешила мне рассказать.

– Они уже на подходе. Вот-вот из леса покажутся... Говорят, в этот раз много потерь с нашей стороны было, но в итоге армии орков были разбиты.

– Король Алевард – великий воин, – с гордостью произнесла я, – Нам нечего бояться, пока он держит в руках меч.

– Это так, – согласилась Торкиэль, подбирая еще одну прядку волос и закалывая ее наверху, – Еще говорят, что они везут с собой рабов. А точнее, рабынь... Ох, госпожа, если бы только Ваш отец был при власти...

Я промолчала. При прошлом правлении рабство было под запретом, но сейчас идет война и король у Светлого Королевства теперь другой. Другой король, другие законы.

– Не все готовы отдать своих дочерей в жены друу. Ничего удивительного, что те привезли с собой женщин для удовольствия, – я попыталась оправдать темных эльфов, но служанка в ответ лишь тяжело вздохнула и намотала на свои пальцы новый локон.

***

Когда солнце висело высоко в небе, я уже стояла в тронном зале готовая встречать своего короля. Торжественно протрубили горны. Подданные замолкли, а спустя пару мгновений в зал один за другим зашли пять верных генералов короля. Встав с одного края в ряд на колени, они низко склонили свои черные головы, приветствуя входящего в зал правителя.

Алевард выглядел потрясающе... Серебристые блестящие доспехи идеально сидели на высокой атлетической фигуре, а заплетенные в косу черные волосы, открывали вид на его

остроконечные, украшенные серьгами, уши. Все люди, находящиеся в зале, стояли на коленях, приветствуя своего короля. Все, кроме меня... Королева должна быть равной королю. Он широким шагом пересек тронный зал и остановился напротив меня. Из-за охватившего меня волнения я немного замешкалась и запоздало опустила голову в приветствии.

– С возвращением, мой король! – мой голос немного дрогнул, и я до боли закусила щеку.

– Подними голову!

От его глубокого волнующего голоса по моей спине пробежали мурашки. Медленно подняв голову, я посмотрела на короля. Черный пронзительный взгляд изучающе блуждал по моему лицу, как будто на нем были написаны древние заклятия. Рука Алеварда потянулась вверх и дотронулась до свисающей пряди, случайно задевая грудь под нежной тканью платья... Или не случайно?..

– Ну, здравствуй, Клисаэль, – негромко произнес он, и его губы тронула легкая улыбка, – Скучала?

Я слегка покачнулась и часто заморгала. Он обратился ко мне неофициально! Не как к своей королеве... А как... как... к обычной прислуге!

– Да, мой король, – едва слышно прошептала я, бросая взгляды на людей.

Никто из придворных и слуг не поднял головы, но все прекрасно слышали каждое слово, что произносил король. Я вдруг ясно осознала, что Алевард за эти два года так и не принял меня, как свою королеву. Для него я всего лишь трофей... как и сказала Торкиэль.

– Сегодня вечером приходи в мои покои, – довольно громко произнес мой супруг, а я закрыла глаза, сгорая от стыда, – Покажешь, насколько ты скучала.

Сказав это, Алевард развернулся и пошел прочь из зала в главный коридор. Все пять генералов молча последовали за ним. Я же, не поднимая головы, чтобы не встречаться ни с кем взглядом, последовала в другой коридор, ведущий во внутренний сад. Я не заметила, когда Торкиэль появилась рядом, но совсем не удивилась, когда услышала рядом ее гневный шепот:

– Триклятый дроу! Да он... он просто наплевал на все формальности! Разве можно так обращаться к королеве?! Да еще и в присутствии придворных!..

– Торкиэль! – я резко остановилась, прерывая ее речь, – Ты слышала, что сказал король? Подготовь меня к вечеру.

Служанка замерла, но спустя пару мгновений, поджала губы и молча кивнула. Мы вышли из главного здания и направились через центральный сад, в котором росли самые редкие и красивые растения во всем Светлом Королевстве. Но сейчас этот вид омрачали огромные клетки, внутри которых находились рабы. Женщины, и даже девочки, разных рас и национальностей. Они вели себя тихо, не плакали и не кричали, лишь испуганно озирались кругом.

– Ужас! – прошептала Торкиэль, и я мысленно с ней согласилась.

Войны, рабыни... все это было мне чуждо и крайне отвратительно. Бедные, несчастные женщины и дети, сколько боли и страдания им еще предстоит вынести! А ведь я легко могла оказаться на их месте, если бы орки захватили замок. Нет... моя судьба оказалась бы гораздо хуже.

Внезапно служанка остановилась и потянула меня за рукав.

– Госпожа! – пораженно зашептала она, – Вы только взгляните!

Я проследила за ее взглядом и среди клеток с рабами заметила одну небольшую, но укрепленную металлом камеру. В ней находился один-единственный пленник. И судя по сероватой коже и бугристым мышцам, это была не женщина. И даже не человек и не эльф.

– Светлейшая Богиня... Это же орк!

От слов Торкиэль моя душа содрогнулась. Орки – презренные порождения тьмы! Мерзкие, кровожадные твари, умеющие только разрушать и уничтожать все на своем пути. У этой расы нет своих женщин, а те несчастные, что попадают к ним в лапы, подвергаются бесконечному насилию и вынуждены рожать им потомство, пока смерть не подарит им покой.

– Пойдем, – сказала я служанке, которая во все глаза смотрела на пленника, – Мне здесь не по себе.

Я поспешила в сторону башни, где находились мои покои, и Торкиэль последовала за мной.

Ужас... Зачем Алевард притащил в замок эту тварь? Неужели он хочет казнить этого орка и повесить его голову на всеобщее обозрение?!

Мысли о привезенных рабах и этом жутком пленнике не покидали мою голову весь оставшийся день. Но когда наступил вечер, и я была практически готова, то мое волнение перед предстоящей встречей полностью вытиснило все посторонние мысли. Я думала только о том, как буду таять в объятиях супруга и наслаждаться его близостью.

– Госпожа, – Торкиэль расправила складки на полупрозрачном белом платье, – Вы уверены, что стоит идти? Вы могли бы сослаться на плохое самочувствие...

– Подай плащ, – сказала я, и служанка послушалась.

Накинув на мою голову глубокий капюшон, Торкиэль проводила меня до выхода из покоев, где меня уже ожидали два стражника из друа. Меня сопровождали до самых покоев короля, которые находились в главной башне. Еще на подходе я встретила несколько пьяных воинов, которые вели себя крайне вызывающе, громко крича и тиская полуголых девиц. Все это казалось странным, но я не придавала этому особого значения, поглощенная своими переживаниями.

Алевард наверняка тоже очень тосковал по мне... В тот раз он был вынужден уехать, но теперь у нас будет много ночей впереди, чтобы лучше узнать друг друга.

Мы поднялись по широкой винтообразной лестнице на самый верх к покоям короля. Один из стражников молча приоткрыл высокую резную дверь и отошел в сторону. Я шагнула внутрь и дверь за моей спиной сразу же закрылась.

В огромной комнате царил полумрак, и сильно пахло благовониями. Осторожно пройдя вперед, я обнаружила, что в покоях никого нет. Внезапно со стороны коридора, ведущего в пещеру с бассейном, я услышала чей-то голос. Поняв, что Алевард находится там, я уверенно направилась в купальню. Быстрым шагом преодолела длинный коридор, но, не дойдя до входа, остановилась. Из пещеры доносились женские стоны и многоголосый мужской смех.

Король был не один?..

Мне вдруг совсем не захотелось проверять свою догадку. Я сделала шаг назад, намереваясь вернуться, но моя спина уперлась во что-то твердое. А спустя мгновение с моей головы был сорван капюшон.

– Королева! – ухмыляясь произнес один из генералов короля.

Я испуганно шарахнулась в сторону, заметив, что на нем нет абсолютно никакой одежды, но темный эльф быстро схватил меня за волосы и потащил в сторону купальни. Когда меня грубо толкнули вперед, я не устояла и упала, больно стесав нежные колени о каменный пол. Приподнявшись на руках, я увидела перед собой магический бассейн, предназначенный только для королевских персон. Только сейчас в нем находились совершенно посторонние люди. Кроме короля...

Алевард, не обращая на меня внимания, жестко вколачивался сзади в фигуристую темную эльфийку, громкий стон которой эхом отражался от стен пещеры. Находящиеся в бассейне генералы и еще какие-то девицы с азартом наблюдали за ними, возбужденно перешептываясь между собой.

– Посмотрите, кто к нам пожаловал! – меня снова схватили за волосы, заставляя приподняться с четверенок на колени, – Королева собственной персоной!

Алевард неохотно прервал свое занятие и повернул голову. Мой испуганный взгляд встретился с его опьяненным.

– Зачем пришла? – услышала я его охрипший голос, и мое тело затряслось от страха.

Глава 2

Пленный орк.

– Это и есть твоя королева, Алевард? – раздался насмешливый женский голос, – Похожа на бледную моль.

– Закрой рот, Кирта! – грубо сказал король, но на его лице появилась усмешка, – Клисаэль, немедленно встань с колен!

Я попыталась подняться, но ноги не послушались.

– Ворн, помоги ей подняться.

Мужчина отпустил мои волосы и, схватив меня за плечо, грубо потянул вверх, ставя на ноги. Я едва устояла, чувствуя в коленях сильную дрожь.

– Ну? – Алевард подплыл к краю бассейна и закинул руки на каменный борт, с интересом меня разглядывая, – Так зачем пришла, королева?

Последнее слово он произнес с... презрением.

– Ты же сам ее позвал в тронном зале, – ответил за меня один из генералов, находящихся в бассейне, – Все это слышали!

Алевард задумчиво посмотрел в сторону, как будто силился вспомнить это событие, а потом вдруг выпрямил руки и подтянулся, вылезая из источника. Вода ручьями стекала с его мускулистого, покрытого шрамами, обнаженного тела. Он подошел ко мне вплотную, нисколько не стесняясь своей наготы и возбужденного естества, которое только что находилось в другой женщине.

– Так ты что же... все это время меня ждала? – его неожиданный вопрос вывел меня из оцепенения.

– Да, мой король, – прошептала я, пытаюсь унять дрожь.

На лице Алеварда сначала появилась легкая ухмылка, а потом он неожиданно рассмеялся. Громко. Злорадно... А вскоре за его спиной послышался и смех его генералов. Я растерянно скользила взглядом по веселым лицам дроу, осознавая их настоящее ко мне отношение.

Вдоволь насмеявшись, Алевард протянул руку, приподнимая мое лицо за подбородок.

– Милая светлейшая Клисаэль, – произнес он, склоняясь надо мной, как будто для поцелуя, – Я сегодня не в настроении забавляться с неопытной девчонкой. Но... ты можешь привлечь моих генералов.

– Что?.. – мои глаза расширились от ужаса.

– Мои друзья уже давно мечтают о своей королеве. Так уж вышло, что ты приглянулась сразу всем пятерым. А я привык всегда с ними делиться.

Генерал Ворн, придерживающий меня сзади за руку, медленно прижался ко мне сзади. Я испуганно дернулась и попыталась вырваться, но тот снова схватил меня за волосы, запрокидывая назад голову.

– Мой король! – взмолилась я, чувствуя, как по щекам стекают слезы, – Прошу, не надо!..

Алевард нежно вытер большими пальцами мокрые дорожки и негромко произнес:

– Даю тебе неделю, Клисаэль... Обдумай свое положение и смирись. И не заставляй моих генералов ждать, иначе тебе придется несладко, – король перевел взгляд выше и обратился к Ворну, – Отпусти ее, пусть идет.

Меня развернули и толкнули к выходу. Еле переставляя ватные ноги, я, не оборачиваясь, поплелась в башню. Позади послышался мерзкий смех и всплески воды.

Бежать... Бежать... Бежать!

Я сорвалась на бег, как только оказалась за пределами покоев короля. Стражников, которые привели меня сюда, поблизости не оказалось. Похоже, что моего возвращения так скоро

не ожидали. Сбежав по лестнице, я чуть не сбила пьяного воина, который крутился недалеко от главного входа.

– Куда прешь, паскуда?! – возмущенно крикнул он, но я, не останавливаясь, помчалась вглубь сада.

Пронеслась мимо большого фонтана, розовых кустов по узкой тропинке и спустилась со склона в лес. Замок остался позади, а я все бежала по знакомой освещенной полной луной тропинке. Впереди, наконец-то, заблестела река, и я, перейдя по мраморному мосту, оказалась среди старых руин. Сбавив шаг, я уже не спеша направилась в центр площадки, которую окружали высокие, поросшие лианами разрушенные колонны древнего замка.

Здесь меня никто не найдет. Никто не приходит сюда даже днем, не то что ночью...

Сердце колотилось о ребра от долгого бега, а в ушах набатом стучала кровь. Я продолжала идти вперед, пытаясь выровнять дыхание. Где-то тут должна быть уцелевшая лестница, ведущая наверх. Найдя светлые ступеньки, я начала осторожно подниматься, но вдруг уткнулась в упругий, непроходимый магический барьер.

Кто его тут поставил? И когда?.. Неважно...

Недолго думая, я вытянула вперед ладонь и прочитала короткое заклинание на древнеэльфийском. Магии подобного уровня обучали только высокородных эльфов, поэтому проделывать в барьере проход не составило мне никакого труда. Пройдя в образовавшееся окно, я ступила на круглую площадку, бывшей когда-то террасой большой башни.

Отсюда открывался потрясающий вид на долину. Широкие кроны деревьев серебрила огромная круглая луна, повисшая на черном небе, которое сверкало несчетными алмазами звезд. Я подошла к самому краю, смотря на эту невероятную красоту. Луна – младшая сестра Светлейшей Богини, начала терять свои очертания и пошла рябью, сливаясь в общее пятно с черным небом и звездами.

– За что мне все это, Богиня?.. – тихо произнесла я искаженным от плача голосом, – Как мне дальше быть?.. Что делать?..

Я закрыла ладонью рот, пытаясь заглушить рвущиеся наружу рыдания.

Я так не смогу! Не смогу быть его королевой... Выполнять эти безумные приказы и участвовать в ужасных оргиях. Он так легко готов отдать меня на растерзание своим верным псам... как обглоданную кость, на которой не осталось мяса... А я так ждала, так тосковала по нему! Все мысли мои были только об Алеварде, все мои мечты... были об этом чудовище!

Торкиэль ошиблась. Я не трофей. Я обычная рабыня, которую ради забавы называют королевой. Но самое ужасное, что, наконец-то все это осознав, я все равно не могу ничего изменить! Если только...

Перестав плакать, я опустила руки и подошла к самому краю обрыва. Довольно высоко и обрыв крутой с торчащими внизу камнями... С такой высоты тело превратится в бесформенный мешок с костями. И лечебная магия уже не спасет. Мгновение, и всем моим страданиям придет конец...

Я сделала еще один маленький шаг вперед и посмотрела вниз. Голова внезапно закружилась от большой высоты, и я попятилась назад.

Нет!

Я не смогу...

Не хочу умирать!

– Уугrrrrrrr...

Раздавшееся за моей спиной утробное рычание заставило меня вздрогнуть и замереть. Все тело моментально покрылось мурашками, а волосы на голове зашевелились.

– Гррррр! – грозный рык, который никак не мог принадлежать человеку, снова заставил меня содрогнуться, и я очень медленно повернулась.

О того, что я увидела, захотелось закрыть глаза, но я не смогла, продолжая смотреть на страшное существо, стоявшее передо мной. Огромная темная фигура с лохматой головой тяжело дышала, издавая рокошующие звуки. В свете луны кожа существа казалась белесой, но лицо полностью скрывалось в тени, в глубине которой жутко мерцали маленькие зеленоватые глаза.

Мое сердце, казалось, полностью перестало биться, и я забыла, как нужно дышать. Чудовище зашевелилось и сделало шаг в мою сторону... Еще один... А потом вдруг подняло огромную руку и потянуло ее ко мне.

– Светлая Богиня!.. – в ужасе прошептала я и неосознанно попятилась назад.

Опора под ногами неожиданно пропала и я, испуганно вскрикнув, сорвалась вниз.

Чувство падения и страх перед смертью до предела обострили мои чувства. Мне казалось, что я лечу вниз и мое тело вот-вот приземлится на острые камни. Но этого не произошло... Я не падала вниз, а болталась над пропастью. Мое запястье крепко сжимала чья-то огромная рука. Подняв голову, я посмотрела вверх и снова встретила взглядом с существом.

Теперь в свете луны я хорошо видела его лицо, и с уверенностью могла сказать, что оно принадлежало орку. На магическом ошейнике, что был надет на его шею, ярким сиреневым цветом засветились камни.

– Эхр! – издав короткий рычащий звук, орк подался назад и резко дернул на себя, вытаскивая меня из пропасти.

Мне даже не пришлось карабкаться вверх. Я подлетела, словно пушинка, но приземлилась не на разрушенные плиты террасы, а на тело орка, который потерял равновесие и завалился на спину. Глухо ухнув, он обмяк и отпустил мою руку.

Я не сразу пришла в себя. Несколько мгновений мне потребовалось, чтобы осознать ситуацию. Приподнявшись на руках, я с замиранием сердца посмотрела на лежащего подо мной орка. Он был без сознания.

Крупные скулы и широкая челюсть, приплюснутый короткий нос с кольцом между ноздрей, и клыки, торчащие из-под нижней губы... Кошмар!

Орк внезапно вздрогнул и резко распахнул глаза. Я испуганно скатилась с него и ползком попятилась назад, пока не уперлась спиной в каменную стену. Он с трудом приподнялся, принимая сидячее положение, потом дотронулся до своего бока и поморщился. Я с ужасом наблюдала за ним, боясь лишний раз пошевелиться, но он не предпринимал попыток наброситься на меня или подойти, лишь изредка бросал на меня жуткие взгляды. Ошейник на нем больше не светился. Похоже, что до этого пленник пытался использовать магический прием, но надетый на него ограничитель не дал ему этого сделать. Я только сейчас разглядела, что от ошейника тянется длинная толстая цепь, которую я не заметила раньше.

То, что передо мной был тот самый орк, которого я видела днем в саду, не оставалось никаких сомнений. Но, почему его разместили именно здесь?.. Почему не посадили в клетку на всеобщее обозрение или в темницу?

Мои размышления прервались, когда пленник медленно поднялся на ноги. Я напряглась, поджимая ноги, но он развернулся и, прихрамывая, поплелся под арку, где, судя по всему, изначально и сидел. Длинная цепь, тихо гремя звеньями, черной змеей потянулась за ним следом.

Я бросила взгляд в сторону прохода в барьере. Если быстро вскочу на ноги, то успею добежать! К тому же, похоже, что этот орк не планирует разрывать меня на кусочки.

На трясущихся ногах я осторожно поднялась и хотела уже направиться к выходу, как вдруг заметила, что мои руки испачканы в чем-то темном и скользком. Поднеся их ближе к лицу, я всмотрелась и понюхала.

Кровь!

Но это не моя кровь...

Я посмотрела в сторону арки. Черный силуэт орка едва угадывался в тени, но я чувствовала, что он наблюдает за мной. Нужно уходить, пока есть возможность. Кто знает, что на уме у этой твари?

Набравшись смелости, я резко сорвалась с места и побежала к проходу. На мгновение мне показалось, что орк бросился за мной в погоню, но когда я проскочила через барьер и побежала вниз по лестнице, то поняла, что только мои торопливые шаги нарушают тишину ночного леса. Я пересекла лужайку, забежала на мост и... остановилась.

А куда я бегу?..

В свои покои, в которых не смогу уснуть? Или в покои короля?..

Мне теперь и идти некуда. Негде спрятаться, чтобы побыть в одиночестве и успокоить израненное сердце.

Я обернулась и посмотрела назад, откуда прибежала. Этот пленный орк не стал меня трогать. Более того, он не дал мне сорваться с обрыва, спас мне жизнь и дал спокойно уйти.

Подняв руки, я посмотрела на свои, испачканные чужой кровью ладони.

А еще он ранен...

Я спустилась с моста и подошла к тихо журчащей реке. На берегу я опустилась на колени, тщательно вымыла руки в прохладной воде, а потом отошла подальше и прочитала заклинание, поднимая из реки дрожащий водяной шар. Зафиксировав его в воздухе, я направилась обратно к руинам. На лестнице остановилась, на мгновение засомневавшись в своих действиях, но потом решительно преодолела оставшиеся ступеньки и вошла в проход.

Пленник сидел на полу, привалившись спиной к колонне, и смотрел на луну. Услышав мои шаги, он встрепенулся и попытался подняться, но увидел меня и замер. Я тоже остановилась, опасаясь от него агрессии, но орк лишь опасливо поглядывал за мою спину, ожидая увидеть там стражников или воинов.

– Я... – мой голос надломился, и я несколько раз сглотнула, прежде чем продолжить, – Я одна... Хочу тебе помочь.

Орк нахмурился, но промолчал. Я медленно подняла руки и начала читать короткое заклинание. Пленник издал угрожающий рык и привстал на одно колено, но когда с обеих моих сторон появились световые пульсары, немного успокоился.

Похоже, он подумал, что я хочу причинить ему вред. А еще, возможно, что он не понимает мою речь. Рычит, как зверь, ни слова не произнес...

– Позволь помочь тебе, – снова заговорила я, надеясь, что он поймет меня, и смело шагнула вперед, – Покажи мне свою рану.

Орк не ответил, и даже не шелохнулся. Просто сидел и смотрел на меня снизу вверх своим зеленым пронзительным взглядом. В свете пульсаров я заметила, что его грудь и живот все перепачканы кровью. Когда из-за моей спины выплыл водяной шар, он подозрительно нахмурился и отодвинулся подальше.

Прямо как затравленный зверь...

Стараясь не делать резких движений, я медленно подошла к нему еще ближе и наклонилась. Из-за запекшейся крови было непонятно, как выглядит рана и насколько она серьезная. Нужно ее сначала промыть.

Я выпрямилась и, подняв руки, развязала завязки на плаще. Тяжелая ткань сразу же соскользнула вниз, оставляя меня в одной ночной сорочке. Орк внезапно выпрямился, и его брови удивленно поползли вверх. Я проследила за его пораженным взглядом и увидела, что мои груди просвечиваются сквозь тонкую полупрозрачную ткань.

А я и забыла, что на мне не простая сорочка, а платье для соблазнения короля!

Сильно засмутившись, я повернулась к орку спиной и, не теряя времени, схватилась за низ сорочки. Ткань была очень тонкая и легко разрывалась в моих руках. Оторвав довольно большой кусок, я торопливо набросила на себя плащ и снова повернулась к пленнику. На мгно-

вание я замешкалась, заметив на его лице недоумение и растерянность. Его странный взгляд продолжал блуждать по моему телу, хотя оно уже было спрятано под тканью мантии.

– Мне нужно смыть кровь, – негромко сказала я, прерывая напряженную тишину.

Думаю, он ничего не разглядел при таком тусклом освещении. А если и разглядел, то ему сейчас должно быть не до этого...

Я оторвала небольшой кусок ткани и погрузила его в водяной шар, после чего медленно опустилась перед орком на колени. При свете пульсаров он больше не казался мне страшным и жутким. Его телосложение сильно напоминало тело обычного эльфа, только намного крупнее и мощнее. И лицо уже не казалось таким отвратительным и пугающим.

Когда я дотронулась тряпкой до его тела, орк вздрогнул, а я испуганно отдернула руку. Наши встревоженные взгляды на мгновение встретились, но я быстро взяла себя в руки.

– Нужно потерпеть, – произнесла я, отводя взгляд, и снова приложила тряпку.

На этот раз пленник не шевелился, терпя мои прикосновения. Я раз за разом смачивала тряпку, и вскоре вода в шаре потемнела от крови. Зато кожа на его теле стала чистой, и я смогла разглядеть его ранение. Приблизив пульсары, я склонилась ниже, и от увиденного по моему телу пробежала неприятная дрожь.

Рубленая рана с ровными краями... Явно от меча. От такой любой человек или эльф, давно бы уже отдал концы. Но он не являлся ни тем ни другим. Я слышала, что орки невероятно живучие. Живучие, но страдают от боли не меньше любого другого живого существа.

Отложив в сторону тряпку, я приложила ладони к ране и монотонно заговорила:

– Ларэттен ве Дарркэ линте тиэр ундувалэн...

Тело орка сильно напряглось, и он издал глухой угрожающий рык.

– Полежи спокойно! – быстро сказала я, и когда он послушался, продолжила читать заклинание.

Через мои пальцы потекла магия, воздействуя на поврежденную плоть. Целительство всегда давалось мне лучше всего, и я была уверена в том, что без труда справлюсь с такой раной.

– Ве Дарркэ линте тиэр ундувалэн... Ларэттен тиэр ундувалэн... – я продолжала повторять слова на древнеэльфийском снова и снова, постепенно переходя на шепот, а потом и вовсе перестав произносить звуки, шевеля одними губами.

Спустя какое-то время заклинание было завершено. Медленно убрав руки, я слегка склонилась и присмотрелась к результату. Рана хорошо подтянулась и почти не кровоточила.

– Вот видишь... – сказала я, поднимая взгляд на орка, но тут же замолчала, увидев, что спит.

Похоже, у него выдался тяжелый день. И судя по всему, намного хуже, чем у меня.

Я взяла оставшуюся сухую ткань от своей сорочки и сделала пленнику повязку. Закончив перевязку, я украдкой взглянула на него. Голова орка слегка завалилась набок, и длинные темные пряди частично свесились с одной стороны, закрывая его лицо. Я осторожно взяла их пальцами и аккуратно завела за торчащее остроконечное ухо, в котором заметила крупную серьгу. Сейчас, когда он спал, его лицо показалось мне даже... красивым. Волевое, мужественное и притягательно хищное. Он совсем был не похож ни на светлого эльфа, ни на дроу, но определенно являлся мужчиной.

В памяти возникло его удивленное лицо, когда я необдуманно сняла перед ним плащ. От этих воспоминаний я вдруг почувствовала странное волнение, очень напоминающее желание, и, испугавшись этих чувств, резко вскочила на ноги.

Похоже, что я начинаю сходить с ума!..

Я развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Пульсары за моей спиной погасли, а потемневший водяной шар мокрой пылью растворился в воздухе.

Глава 3

Безумная королева.

– Моя королева!.. Проснитесь...

Я неохотно приоткрыла веки и сразу же зажмурилась от яркого солнечного света.

– Госпожа, давно уже за полдень! Вы проспали завтрак, а ведь скоро уже обед! – назойливый голос Торкиэль заставил меня снова открыть глаза и откинуть одеяло в сторону.

– Вот, умойтесь, – сказала служанка, поднося ко мне золотую чашу с водой.

Прохладная вода моментально смыла остатки сонливости, и я почувствовала себя намного бодрее. Давно у меня не было такого продолжительного сна. Похоже, что вчерашние события сильно меня измотали. Когда я ночью вернулась в свои покои, то сил хватило только на то, чтобы снять с себя мантию и забраться в постель. Уснула я моментально, и снов никаких не снилось.

– Ох! – воскликнула Торкиэль и в ужасе уставилась на мое тело.

Я тревожно осмотрела себя и обнаружила, что до сих пор одета в полупрозрачную сорочку, которая теперь была криво укорочена выше колен. А еще ткань кое-где была испачкана кровью.

– Госпожа Клисаэль!.. Что этот дреу с Вами сделал? – в голосе моей служанки послышались слезы.

– Это не моя кровь, Торкиэль, – поспешила я успокоить испуганную эльфийку, – И я... не была ночью с королем.

– Как?!.. – пораженно выдохнула она, лежа руку на сердце и присаживаясь на край кровати, – Вы же вчера отправились в покои короля!

Я с сомнением посмотрела на девушку. Стоит ли ей рассказывать? Торкиэль моя служанка с самого рождения. У нас разница в возрасте всего в десять лет, и она, по сути, являлась единственной моей подругой, с которой я всегда делилась самыми сокровенными вещами. Правда, было у меня их не так много...

– Я расскажу тебе, – решила я, – Но поклянись своей жизнью, что никогда и никому и словом не обмолвишься о том, что сейчас услышишь!

Торкиэль напряженно выпрямилась.

– Клянусь, моя королева! – с придыханием произнесла она, – Жизнью клянусь! Никому и никогда!

Я слезла с кровати и сняла испорченную сорочку. Торкиэль поспешила накинуть на меня халат и проводила в купальную комнату. Обливая меня теплой водой из ковша, она терпеливо молчала, но я видела, как ее глаза горели от нестерпимого любопытства.

– Вчера вечером, когда я пришла в покои короля, – начала я рассказ, – То обнаружила Алеварда в королевской купальне. Но... он был не один.

Служанка пораженно ахнула и замерла, но быстро взяла себя в руки и продолжила пенить мои волосы.

– Там были все его пять генералов и какие-то женщины... И с одной из них король... совокуплялся... словно пес с гулящей сукой! – я сильно сжала зубы, заново переживая вчерашнее унижение и боль, – Король даже не сразу заметил моего появления. А когда заметил, то посмеялся. Унизил меня, отверг... и отдал своим генералам на растерзание!

Деревянный ковшик с глухим стуком упал на мраморный пол, расплескав оставшуюся в нем воду. Торкиэль суетливо бросилась его поднимать, и я заметила, как в ее глазах блеснули слезы. Когда она снова встала сзади и принялась смывать с моих волос пену, я продолжила:

– Меня не тронули, но Алевард дал неделю, чтобы я морально подготовилась...

Я замолчала, когда служанка начала промокать мои волосы, накинув на мою голову широкую ткань.

– У меня сердце за Вас разрывается! – дрожащим голосом произнесла девушка, – Эти проклятые дроу ни чем не лучше любого орка!

Да нет... гораздо хуже...

– Госпожа, но откуда у Вас кровь, и почему порвана сорочка? – спросила Торкиэль, помогая подняться и надевая на меня халат.

– Как только меня отпустили, я сразу убежала в лес... – заметив удивленный взгляд служанки, я поспешила объяснить, – Ты, может, не знала, но я уже как два месяца не сплю по ночам, и часто гуляю по дворцовому лесу. Так вот... Я убежала к старым руинам, где часто бывала, когда любовалась звездами и луной. Но там я столкнулась с пленным орком...

– Аааах!

– Торкиэль! Прошу, сдерживай свои эмоции! Иначе мой рассказ затянется до самого заката солнца!

– Простите, госпожа! – служанка опустила взгляд и продолжила расчесывать гребнем мои локоны.

– Не знаю, почему пленного разместили именно там. Если бы он был более агрессивным, то я бы сейчас с тобой не разговаривала. Но он... он оказался не таким... не таким, каким я себе представляла орков. Он не тронул меня. Более того, позволил мне залечить его рану...

– Госпожа! Вы с ума сошли! – не выдержала Торкиэль, – Как Вы могли помогать этому чудищу?! Он мог... сожрать Вас заживо!

– Не говори ерунды! – вскочила я, вырывая у служанки гребень, которым она все равно уже не расчесывала мои волосы, – Он же не зверь какой-нибудь, а обычный орк! Разумное существо, только другой расы!

– Он орк! – эльфийка многозначительно округлила глаза.

Бестолковая и упрямая, как овечка!

– Кем бы он ни был, – спокойно сказала я, – Но человечности в нем куда больше, чем у Алеварда и его верных псов вместе взятых!

Служанка промолчала и грустно опустила взгляд. Она очень за меня переживала, но совершенно ни чем не могла мне помочь.

Мне никто не мог помочь...

Торкиэль молча помогла мне одеться, а потом сопровождала во двор, где в большой резной беседке мне уже накрыли обед. Несмотря на то, что король вернулся, мой распорядок дня нисколько не изменился. Моя трапеза, как обычно, проходила в одиночестве, которое скрашивало присутствие Торкиэль и других служанок, ухаживающих за мной во время обеда. И я была этому безумно рада! Не знаю, смогла бы я есть, находясь за одним столом со своим супругом. Супругом...

Это слово теперь с трудом вязалось с образом Алеварда. После того, что произошло вчера, после того, что я увидела, я больше не смогу относиться к этому эльфу, как к своему мужу. Теперь он для меня просто король, приказа которого я не могу ослушаться. Да и он сам не воспринимает меня ни как свою супругу, ни как женщину...

А вот пленный орк смотрел на меня так, как никогда не смотрел король. Мне даже на мгновение показалось, что он был смущен...

От этих мыслей мне вдруг стало нестерпимо жарко. Выпив бокал воды, я резко встала из-за стола и внимательно посмотрела на находящиеся на нем блюда. Немного подумав, я схватила небольшую корзинку с фруктами и вытряхнула ее содержимое на стол.

– Что Вы делаете, госпожа? – удивилась Торкиэль, наблюдая, как я складываю в корзинку еду.

– Подай вон тот ломоть сыра, – попросила я, пропустив ее вопрос мимо ушей, – И устрицы тоже сюда давай.

Торкиэль растерянно подавала еду, бросая на меня вопросительные взгляды. Когда я почувствовала, что корзина стала довольно тяжелой, то сунула ее служанке, а сама взяла кувшин с водой.

– Принеси два плаща, – сказала я одной из служанок, что стояли неподалеку.

Прислуга немедленно скрылась и вскоре вернулась, неся в руках две длинные темно-зеленые мантии. Я быстро накинула плащ и натянула капюшон на голову, после чего приказала Торкиэль сделать то же самое.

– Иди за мной, – бросила я ей, направляясь в сторону леса, и девушка послушно последовала за мной.

Вторая башня, в которой находились мои покои, стояла рядом с аркой, ведущей в лес, поэтому нам не пришлось пересекать центральный дворцовый сад. К тому же, судя по долевающим до меня звукам, там до сих пор продолжался праздник, посвященный возвращению короля и победы его войск. Хотя праздником эти пьянки и оргии язык не поворачивается назвать.

– Ох, госпожа! – громко зашептала Торкиэль, – Неужели Вы этого орка кормить удумали?!

Я промолчала, продолжая ступать по витиеватой тропинке, виляющей между корней гигантский многовековых деревьев. Вскоре впереди заблестела река, и я решительно прибавила шаг. Мы пересекли мостик и направились к старым руинам, обломленные колонны которых торчали среди густой изумрудной листвы.

– Моя королева! – снова запричитала служанка, когда мы уже поднимались по ступенькам, – Я Вас очень прошу, одумайтесь! Не дела...

– Тишш! – я резко развернулась и приложила палец к губам девушки.

Впереди были солдаты!

Затолкав Торкиэль за кусок сохранившейся стены, я притаилась рядом с ней и осторожно выглянула.

– Давай, быстрее, Иртарр! Я долго не смогу держать проход!

Двое дроу в доспехах воинов Алеварда стояли около магического барьера, который при свете дня переливался бледным серебристым светом. Один из них, явно с помощью королевского артефакта, с трудом раскрывал проход, в то время как другой, держа в руках кусок почерневшего хлеба и ржавую миску, готовился зайти на террасу.

– Давайте уйдем, госпожа! – испуганно прошептала Торкиэль, хватая меня за рукав мантии.

– Тише! – шикнула я, наблюдая, как воин швыряет хлеб в проход, вытаскивает меч и неуверенно шагает за барьер.

Сначала ничего не происходило. Тишину леса нарушал лишь щебет птиц и легкое шуршание наших плащей. Мне было плохо видно террасу, и я вытянула шею, но внезапно раздавшийся громкий рык, заставил меня вздрогнуть и сжаться. Следом послышался мужской вопль и звук упавшей металлической миски.

– Тваарь!!! – Из прохода выскочил взъерошенный солдат, держась за окровавленную ладонь, – Он мне чуть палец не отгрыз! Проклятый людоед!!!

Проход за его спиной сразу же закрылся, и воины начали спускаться с лестницы. Я вжалась вглубь тени, зажимая ладонью рот Торкиэль, у которой от вида крови лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Мерзкий демон! – их голоса слышались все дальше, – И зачем король его вообще кормит?

– Говорят, это сын вождя орков. Он ему пригодится для переговоров...

Голоса постепенно стихли, и я осторожно вышла из-за стены. Убедившись, что они на самом деле ушли, я повернулась и пошла вверх.

– Моя королева! – Торкиэль мертвой хваткой вцепилась в мой рукав, смотря на меня полными ужаса глазами.

– Смотри, чтобы никто сюда не приближался, – холодно сказала я, отцепляя ее рукав и забирая корзину с едой, – Если увидишь или услышишь кого-то, немедленно мне сообщи!

Я решительно преодолела оставшиеся ступеньки, на ходу читая заклинание, и шагнула в образовавшийся проход. На полу террасы блестела разлитая лужа воды, а неподалеку валялась перевернутая миска и заплесневелая буханка хлеба. Часть цепи черной дугой скрывалась за аркой, и я, тихо ступая, медленно направилась в ее сторону.

Пленник сидел ко мне боком на полу и не заметил моего появления, прижимая к лицу какую-то белую тряпку. Его глаза были закрыты, и слышалось, как шумно он втягивает воздух, явно наслаждаясь запахом...

Запахом моей сорочки!

С моих губ неожиданно сорвался едва слышный возглас. Но орк услышал... Молниеносно развернувшись, он страшно оскалился и издал громкий нечеловеческий рык.

Острые зубы, созданные, чтобы разрывать плоть... Дикий свирепый взгляд, от которого холодеет сердце... Нет. При обманчивом свете луны я ошиблась, сравнив это существо с себе подобными!

Попытившись назад, я запуталась в мантии и едва не упала. Капюшон слетел с головы, а корзина с едой упала на пол. Орк уже привстал на одно колено, чтобы подняться, но внезапно замер. Я молча прижимала к себе кувшин с водой, боясь пошевелиться. Сейчас он казался намного живее и опаснее, нежели ночью. Похоже, что моя магия полностью его излечила. Не пожалею ли я о своем поступке? Может, Торкиэль права и ее королева сошла с ума?..

Внезапно орк опустил взгляд и снова сел на пол, оперевшись спиной о стену. Кусок белой мантии, которую все это время сжимал в кулаке, он отшвырнул в сторону. Я продолжала стоять, не решаясь уйти.

Снова не тронул... Но почему?

– Как твоя рана? – мой голос прозвучал тихо, но он сразу повернул голову и угрюмо посмотрел мне в глаза.

Молчит... Все-таки он не понимает нашу речь.

Я нашла взглядом перевернутую миску и медленно подошла к ней, опасаясь вновь спровоцировать орка. Подняв посуду, я сполоснула ее от пыли и наполнила водой из кувшина, после чего вернулась к арке.

– Вода, – сказала я, ставя миску на пол.

Орк не двинулся с места, неотрывно наблюдая за моими действиями. Я опустилась на корточки и принялась собирать рассыпавшиеся продукты обратно в корзину. Одно яблоко укатилось вглубь арки, и я неуверенно подошла ближе, а когда я протянула руку, чтобы поднять его с земли, пленник неожиданно схватил фрукт и, поднеся его ко рту, откусил сразу половину. Я удивленно застыла, но заметив голодный взгляд, устремленный на корзину, решила подойти еще ближе. Опустившись рядом с орком на колени, я поставила корзину между нами и слегка улыбнулась.

– Быстрая регенерация забирает много энергии, тебе нужно... – я замолчала, вспомнив, что пленник все равно не понимает ни единого моего слова.

Тем временем он вытащил из корзины кусок сыра и с жадностью стал запихивать его себе в рот. Не похоже, что орки едят одну лишь человечину. Мое лицо невольно расплылось в улыбке, когда щеки орка, набитые едой, смешно задвигались. Не прожевав до конца, он снова потянулся к корзине, вытащил из нее хлеб и сразу же откусил от него огромный кусок. Неве-

роятно! Орки едят пищу такими огромными кусками! Толком не жуют, мешая продукты в общую кучу...

Но не успела я об этом подумать, как лицо пленника болезненно скривилось и он застучал себя кулаком по груди.

Да он же подавился!

Я быстро схватила миску с водой и поднесла ее орку. Тот поспешно схватил ее, и расплескивая воду, начал жадно пить. Вода проливалась по краям, заливая его подбородок и широкую мускулистую грудь. Темные волосы, покрывавшие ее, сразу намокли, и я неосознанно опустила взгляд ниже. Полоска волос постепенно уходила вниз, продолжаясь на мощном прессе и прячась за поясом брюк.

А у Алеварда грудь абсолютно гладкая, как и у всех эльфов...

Я подняла глаза и встретила с зеленым взглядом орка.

– Нужно... есть аккуратнее... – запинаясь, произнесла я и сильно засмушалась.

Надеюсь, он не заметил, как я его разглядывала!

Пододвинув к себе корзину, я достала из нее устрицу и протянула пленнику. Он довольно аккуратно взял ее из моих рук и поднес ко рту, намереваясь засунуть ее в рот.

– Стой!

Орк замер, и на его лице промелькнуло удивление. Осторожно забрав у него устрицу, я пальцами выковыряла мякоть и снова протянула ему. Я ожидала, что он догадается взять ее в руки, но пленник неожиданно подался вперед и приоткрыл рот.

– Но... – прошептала я, понимая, что все это выглядит очень странно.

Он и вправду, как зверь!

– Ну, хорошо.

Поднеся ладонь к лицу орка, я постаралась как можно быстрее засунуть ему в рот устрицу. Большая сильная ладонь молниеносно сомкнулась на моем запястье, лишая возможности отдернуть руку и убежать. На мгновение мне показалось, что острые зубы орка впиваются мне в пальцы, разгрызая кости и разрывая сухожилия. Я в страхе зажмурилась, но боли не последовало... Вместо нее, я ощутила теплые и очень нежные прикосновения.

Я приоткрыла веки и пораженно уставилась на орка, который медленно облизывал и посасывал мои пальцы, пристально смотря мне прямо в глаза. По моему телу неожиданно пробежала сладкая дрожь, и я непроизвольно издала тихий стон.

Он... он явно делает это не для того, чтобы слизать соус!

Пленник подтянул мою руку еще ближе и перевернул ладонью вверх. Из приоткрытого клыкастого рта показался длинный язык, который не спеша прошелся по ладони, заставляя меня вздрогнуть. Я не пыталась вырваться, я просто сидела и завороченно на него смотрела, ощущая, как по телу разливается знакомое ни с чем не сравнимое тепло. Его язык незаметно заскользил по моему запястью, постепенно перемещаясь выше по предплечью. Грубые крупные пальцы слегка царапали нежную кожу, задирая темно-зеленый рукав мантии выше локтя. Пленник медленно приподнялся на коленях и придвинулся ближе, возвышаясь надо мной, словно гигант...

Он больше не облизывал мою руку. Но и не отпускал, продолжая стоять и смотреть на меня странным взглядом. Его могучая грудь тяжело вздымалась, как будто только что он вернулся с поля боя, а через грязные кожаные штаны выпирало что-то большое и очень твердое...

Сейчас перед собой я определенно видела не несчастного пленника, и не дикого орка. Сейчас передо мной стоял крайне возбужденный мужчина...

Он склонился ниже, потянувшись к моему лицу, а я... я прикрыла глаза, полностью отдаваясь охватившем меня невероятно сильным чувствам...

– Моя королева!

Я вздрогнула и испуганно повернулась на голос своей служанки. Торкиэль стояла недалеко от арки и в ужасе прикрывала рот ладошкой, во все глаза таращась на меня и орка.

– Ты... – глубокий и низкий голос с рокоchущими нотками, заставил меня снова повернуться к орку, – Королева?!..

Его рука больно сжала мое запястье, а верхняя губа опасно вздернулась, обнажая белые, острые зубы. Все мое возбуждение моментально испарилось, давая месту животному страху. Позади испуганно вскрикнула Торкиэль, и я сама едва сдержалась, чтобы не закричать.

Он все это время понимал мою речь... Каждое мое слово... Это воин, а не дикий орк! А я – королева ненавистных ему врагов! Убив меня сейчас, он окажет огромную услугу своему народу. И я... так глупо себя повела, позволив ему себя схватить... Нет. Я сама отдалась ему в руки!

И расплата за мою глупость будет смерть!

– Клисаэль! – послышался сзади дрожащий голос служанки.

Орк издал глухой рык, оскалился, а потом вдруг отпустил мою руку и вытолкнул меня из-под арки прямо в объятия Торкиэль.

– Проваливай, королева, – произнес он, и прежде чем я успела что-то ответить, служанка потащила меня прочь с террасы.

Я не сопротивлялась, следуя за Торкиэль и пребывая в полном смятении.

Он снова меня не тронул! Даже когда узнал, что я королева – самый заклятый его враг!

И что это была за игра с моими пальцами?..

– Безумная королева! – задыхаясь от быстрой ходьбы, прокричала Торкиэль.

И я была с ней полностью согласна...

Глава 4.

Выбирай, королева!

– Я совсем не понимаю, что у Вас в голове!

Торкиэль закончила натирать мою спину розмариновым маслом и помогла надеть ночную сорочку.

– О чем Вы думали, когда подошли к этому орку так близко? Видели же, что он чуть не сожрал того солдата, но все равно понесли ему еду! Что за странный акт милосердия?.. Если так хотелось покормить этого монстра, приказали бы прислуге!..

Служанка отчитывала меня уже не один час, периодически прерываясь, когда ей нужно было отойти по делам. Из ее причитаний я поняла, что видела она далеко не все, только тот момент, когда орк разозлился. Я решила не рассказывать ей, сохранить в секрете то, что произошло между мной и пленником. Она все равно не поймет. Да я и сама не понимала... Не понимала, как могла испытывать такие чувства к представителю презренной, ненавистой всем расы...

С тех пор как я столкнулась с ним на террасе, этот орк не выходил у меня из головы. А последняя встреча оставила массу противоречивых чувств. Он был, несомненно, страшным и пугающим. Особенно когда вел себя агрессивно... становился больше похожим на демона, нежели на человека или эльфа. Лютый, горящий зеленым, взор, острые хищные клыки, могучее тело, покрытое шрамами... весь этот облик Темный Бог слепил для того, чтобы наводить ужас на их врагов. Неудивительно, что орков боятся все разумные расы, пугая ими на ночь непослушных детишек. Но... несмотря на это, я смогла увидеть его совсем с другой стороны. И эта сторона сильно влекла меня...

– Вам сказочно повезло, что он понимает эльфийский, – продолжала ворчать служанка, – Если бы орк не понял, что перед ним королева, то наверняка бы сожрал Вас!

Все совсем наоборот. Если бы он не узнал, что я королева, то не разозлился.

– Я не думаю, что орки так падки на сырое мясо, – вслух заметила я, – Он с большим аппетитом съел все, что я принесла.

– Голодные орки жрут все без разбору! – страшным голосом заговорила Торкиэль, – А от нежного девичьего мяса и подавно не откажутся!

– Прекрати, Торкиэль! А то ночью мне будут сниться кошмары!

Служанка удивленно подняла брови и возмущенно воскликнула:

– От моих слов Вам кошмары будут сниться?!.. Вы сами отправились в пасть к чудовищу и едва унесли ноги!

Я залезла в постель и, накрывшись одеялом, красноречиво повернулась к эльфийке задом. Она тяжело вздохнула, погасила самые яркие световые пульсары, оставив только «ночники», и направилась к выходу.

– Не вздумайте ночью в лес ходить! – услышала я ее шепот.

Не дождавшись от меня ответа, Торкиэль закрыла дверь, и в покоях воцарилась ночная тишина, нарушаемая лишь трелью сверчков.

Я, конечно же, никуда уходить не собиралась. Теперь, когда в руинах находился пленный орк, прогулки по ночному лесу потеряли для меня всякий смысл. Ведь большую часть времени я проводила именно на разрушенной башне, любясь ночным небом и предаваясь мечтам. А теперь... теперь я вынуждена целыми сутками торчать в дворцовых стенах, днем прячась от Алеварда и его свиты, а ночью, находясь в своих покоях.

Прикрыв веки, я постаралась расслабиться и уснуть. Я представила ночное небо, усыпанное звездами, и серебристую луну, освещающую долину внизу. Этот образ заставил почувствовать меня безмятежность и покой...

Бескрайние леса, тянущиеся до самого горизонта... Река, отражающая луну... Мерцающие звезды и зеленые глаза пленника, державшего за руку мое болтающееся над пропастью тело... Его теплый язык и мягкие губы, нежно скользившие по моим пальцам...

Я перевернулась на спину, снова чувствуя нарастающее возбуждение. Подняв руку, с которой кормила орка, я посмотрела на свои пальцы, вспоминая те самые ощущения.

Хотелось бы еще раз пережить их...

Я поднесла пальцы к губам и, закрыв глаза, нежно облизала их. Тепло... Мягко... Нежно... Но совсем не то!..

Отпустив свои пальцы, я позволила им опуститься ниже и нырнуть под тонкую ткань сорочки. Привычно касаясь нежной плоти, я вспоминала зеленый взгляд, устремленный прямо на меня, длинный скользкий язык, оставляющий на моей коже влажные следы, широкий сильный торс, блестящий от воды и... мужское естество, рвущееся наружу из плотных кожаных штанов...

Что бы было, если бы служанка осталась внизу еще на какое-то время?.. Зашел бы он дальше?..

Наверняка!

Он был очень возбужден... Не меньше меня. Скорее всего, он повалил бы меня на нагретую солнцем пыльную террасу, одной рукой развязал шнуровку на своих штанах, а второй сорвал бы с меня плащ, высоко задирая юбки платья и срывая нижнее белье... А потом... Потом вошел... Медленно, нежно, постепенно проникая все глубже...

Все мое тело пронзили тысячи молний, сладостно отзываясь в каждом уголке моей сущности. Кровь загудела в ушах, перекрывая громкую трель сверчков и тихий стон, вырвавшийся наружу. Выгибаясь и содрогаясь на шелковых простынях, я наслаждалась каждым мгновением такого мощного и яркого финала, но вскоре постепенно обмякла, откинувшись на мягкие пуховые подушки.

В этот раз не было опустошения и одиночества. В этот раз все по-другому... Я чувствую странную эйфорию и... ненасытность. Желание получить больше...

Я долго лежала и смотрела в потолок на очень старую разноцветную фреску... Светловолосые эльфы, сражающиеся против орды орков, драконов и демонов. Наши предки испокон веков воевали с нечистью, защищая свои земли и семьи. В нашей крови из поколения в поколение передается ненависть к темным расам. Так почему же меня так волнует этот орк?.. Почему только на него я так сильно загораюсь?..

Усталость навалилась на мое тело, заставляя прикрыть потяжелевшие веки. И как только я их сомкнула, то сразу провалилась в сон.

***

– Светлого утра, госпожа!

Торкиэль раздвинула шторы, впуская в комнату солнечный свет и свежий утренний ветерок.

– Вы сегодня проснулись пораньше, – заметила она, – Все-таки по ночам положено спать, а не шастать по лесу в потемках!

– Я давно не засыпала так рано, – призналась я, садясь на кровати, – Чувствую себя отдохнувшей и полной энергии.

Служанка улыбнулась и помогла умыться и одеться. Укладывая мои волосы, она принялась рассказывать мне последние слухи из дворца.

– Праздник в честь возвращения короля, наконец-то, завершился. Я сама не видела, но говорят, воины Алеварда разнесли почти весь дворцовый сад, потоптали все клумбы и поломали молодые деревья! Они пьянствовали все два дня, орали по ночам и устраивали

поединки... даже одному из конюхов досталось. Несчастный теперь у лекаря пытается отрубленную руку спасти.

– Какой ужас! – выдохнула я.

– В чем-то Вы были правы, моя госпожа, – согласилась служанка, осторожно цепляя к моей прическе маленькие цветочки-заколки, – Эти дроу, ничем не лучше орков! Кстати... о том орке!..

Я внутренне встрепенулась, стараясь не подавать виду, что эта новость меня крайне заинтересовала. Но шли минуты, а Торкиэль все не спешила продолжать рассказ.

– Так что там с орком? – как можно безразличнее спросила я, потеряв терпение, – Неужели казнили?

Сказала, а у самой от этой мысли в груди похолодело...

Торкиэль бросила на меня хитрый взгляд и, выдержав короткую паузу, ответила:

– Конечно, нет! Этот Ваш орк оказался не простым вражеским солдатом. Он второй сын вождя самого многочисленного и влиятельного племени орков. Такого выгоднее держать в плену, а не казнить.

– Я слышала, как те два воина говорили об этом, – вспомнила я.

– Теперь понятно, почему он знает эльфийский, – добавила служанка, – Может, даже и читать умеет.

– Думаешь, племена орков настолько необразованные? – я встала со стула и не спеша направилась к двери.

– Не знаю, госпожа. Но моя бабка не раз рассказывала мне, как они опустошали человеческие деревни, насилая женщин и поедая заживо младенцев! Настоящие дикари-людоеды!

Я взглянула на Торкиэль. Она несколько не шутила, рассказывая мне такие вещи. В ее глазах читался страх и презрение.

– Думаешь, солдаты Алеварда ведут себя лучше? – мне вдруг стало немного обидно, что моя служанка очернила только расу орков, – Ты сама видела, сколько женщин и детей они привезли с собой. И эти несчастные души не имеют никакого отношения к нечисти! Откуда, по-твоему, они взялись?.. Дроу так же разоряли поселения, что попадались у них на пути, убивая и насилая всех без разбору. А кого не успели убить или замучить, прихватили с собой!

Торкиэль с удивлением слушала меня и хотела что-то ответить, но внезапно перевела взгляд за мою спину и побледнела. Я повернула голову и увидела, что позади стоит один из пяти генералов Алеварда.

– Исчезни! – высокомерно бросил он моей служанке.

Девушка виновато взглянула на меня, поклонилась и поспешила удалиться. Подняв голову, я с достоинством посмотрела на высокого, широкоплечего мужчину, хотя с трудом могла ровно стоять на дрожащих ногах.

Эламор... Один из сильнейших дроу, обладающий огромным магическим потенциалом. Поговаривают, что на поле боя он способен победить даже дракона. Высокородный трехсот-летний эльф. И он... он был в купальне в тот вечер, и видел, как меня унижил король. Они все там были. И все слышали, что он обещал им отдать свою королеву.

Зачем он пришел? Его прислал Алевард?.. Но прошло всего два дня!..

– Светлого утра, моя королева! – на красивом лице темного эльфа расплылась довольная ухмылка, – Позволь присоединиться к тебе за завтраком.

Я обреченно опустила взгляд и направилась в сторону беседки, где слуги уже накрыли на стол. Генерал последовал за мной. Зайдя под узорчатую крышу, с которой свисала цветущая лоза, я присела на свое место, наблюдая, как Эламор садится напротив. Я заметила, что ни одна из служанок, стоящих вдалеке, не поспешила к столу, чтобы обслужить королеву и ее гостя. Похоже, что генерал заранее предупредил их, чтобы они не мешали разговору. Я вдруг почувствовала себя запертой в клетке наедине с опасным хищником.

Эламор взял пустой бокал и, наполнив его водой, протянул мне.

– Моя королева, – произнес он, делая на первом слове особый акцент, – При свете дня ты выглядишь еще красивее.

Я молча приняла бокал, поднимая на него взгляд.

– Намного красивее, чем на коленях перед королем, – добавил он таким же учтивым тоном.

– Зачем король прислал тебя? – прямо спросила, отводя взгляд в сторону.

– Алевард не присылал меня, – ответил дроу, заставив меня снова на него посмотреть, – Я пришел по собственному желанию.

– Что тебе нужно?

Эламор неприятно улыбнулся, а я внутренне содрогнулась от нехорошего предчувствия.

– У меня к тебе предложение, Клисаэль, – генерал внезапно сорвал маску вежливости, обращаясь ко мне без должного уважения, чему я вовсе не удивилась, – Король хочет, чтобы ты прошла через постель всех пяти генералов, прежде чем он сам возжелает тебя, что маловероятно, учитывая, что от тебя останется.

Я сглотнула застрявший в горле ком и изо всех сил пыталась сохранить невозмутимый вид.

– У Алеварда особые пристрастия в постели, и светлые хрупкие эльфийки его мало интересуют. Но ты очень нравишься генералам, – Эламор чуть наклонился вперед и посмотрел на мои губы, – И особенно мне.

Не выдержав его взгляда, я отвернулась и торопливо взялась за бокал, чтобы отпить воды. Рука предательски дрогнула, и несколько капель расплескалось на скатерть. Генерал улыбнулся, наблюдая за моей реакцией.

– Алевард настоящий дурак, раз не видит перед своим носом такое сокровище... – его ладонь накрыла мою, помогая поднести бокал к лицу, – Развращать такую малышку будет сплошное удовольствие!

Я попыталась отодвинуть бокал, но Эламор не позволил мне этого сделать, заставляя глотать воду против воли. Поперхнувшись, я закашлялась, вызвав у мужчины довольный смех. Мой подбородок сжала его рука, и я в страхе замерла, ощущая, как его палец стирает с моих губ капли воды.

– Я не такой расточительный, как король и не хотел бы делить тебя с другими, – продолжал говорить он, – Если добровольно согласишься быть только моей, то я поговорю с Алевардом, и другие генералы тебя не тронут. Что выберешь, Клисаэль? Один генерал или сразу все?

Мое тело невольно задрожало, и я закрыла глаза, не в силах произнести ни звука. Не дождавшись от меня ответа, Эламор убрал руку, после чего поднялся из-за стола и направился к выходу. Но прежде чем покинуть беседку, он остановился и повернул голову.

– Сегодня в полночь я пришло за тобой стражу, они проводят тебя в мои покои. Если не придешь, я буду считать это отказом, – сухо произнес он, – Но я надеюсь, что ты проявишь благоразумность и сделаешь правильный выбор.

Мужчина отодвинул лиану и покинул беседку, оставив меня в полном одиночестве. Напряжение, которое я испытала, градом покатилося из моих глаз, оставляя на лице мокрые дорожки. Не замечая встревоженных взглядов слуг и возникшую рядом непонятно откуда Торкиэль, я закрыла ладонями лицо и горько зарыдала.

Тот злосчастный вечер казался мне дурным сном, но появление Эламора напомнило, что все это реальность, от которой мне совершенно некуда скрыться. Моя служанка обнимала меня и нежно поглаживала по спине, шепча в макушку какие-то утешения, а я, уткнувшись ей в плечо, продолжая лить слезы и тихо подвывать, совсем забыв, что такое поведение не достойно королевы.

Да я и не королева вовсе! Я рабыня, которой внезапно предоставили право выбора. Но на этот раз совсем не дали время подготовиться!

И так в объятиях Торкиэль я просидела около часа. Когда мои глаза уже просохли от слез, и я успокоилась, мы вернулись в мои покои, где я пролежала в постели до самого вечера. Сначала меня терзали страхи и отчаянье, но потом наступила апатия.

– Госпожа... Клисаэль... – моя служанка слегка покачала мое плечо, привлекая к себе внимание, – Вы сегодня ничего не ели. Прошу, поешьте! Ужин на столе.

– Я не голодна, – едва слышно ответила я и перевернулась на другой бок.

Торкиэль тяжело вздохнула.

– Мне бы очень хотелось Вам помочь, – голос служанки слегка дрожал, – Скажите, и я сделаю все, что Вы скажете!

Я поднялась и села на край кровати.

– Приготовь меня к встрече с генералом, – бесцветным голосом приказала я, и на лице Торкиэль отразился ужас вперемежку с жалостью.

Она на мгновение замаялась, но потом встала и молча повела меня в купальную комнату.

Спустя два часа, я уже сидела на стуле перед зеркалом, одетая в соблазнительную полупрозрачную сорочку, и безразлично наблюдала, как моя служанка бережно расчесывает мои длинные светлые волосы.

– Скоро придут стражники... – впервые за это время заговорила она, а потом засунула руку в карман и протянула мне маленький синий флакон, – Пока Вы лежали в постели, я смогла достать одно зелье.

Я посмотрела на синюю стекляшку и перевела вопросительный взгляд на Торкиэль.

– У Вас давно не было мужчины... считай, что совсем не было. Будет больно, как и в первый раз. Тем более, учитывая, что это будет дроу! Боюсь, что генерал не будет с Вами нежен, госпожа, – негромко говорила эльфийка, – Выпейте это зелье и Вам станет легче... Не будет так больно.

Опустив взгляд, я вытащила стеклянную пробку и выпила зелье. Моя внутренняя сила моментально всколыхнулась, реагируя на магию. Торкиэль осторожно улыбнулась и посмотрела на меня через зеркало.

– Моя королева, Вы выглядите прекрасно!

– Твой комплимент, Торкиэль, совсем не уместен в такой ситуации, – холодно заметила я, и улыбка с ее лица моментально исчезла.

– Но... – неуверенно заговорила она, – Может, это даже и к лучшему... Лучше уж делить ложе с одним мужчиной, нежели быть растерзанной сразу пятью! К тому же Эламор... кажется не таким уж и пугающим. Он красивый и влиятельный. Возможно, что Вам с ним будет...

Я резко вскочила со стула, прерывая речь служанки, и быстрым шагом направилась к выходу, по пути хватая плащ и надевая его на плечи.

– Г... госпожа! Вы куда? – испугалась Торкиэль, хватая меня за рукав, – Стража еще не пришла!

– Ты сказала, что готова сделать все, что я попрошу! – громко зашептала я, и девушка неуверенно кивнула, – Тогда скажи стражникам, когда они придут, что я сплю... или заболела... Придумай что-нибудь!

Убедившись, что девушка поняла меня, я схватилась за ручку двери.

– Но, куда Вы идете?

– Сделай, как я сказала, – повернулась я к Торкиэль, – Будь верна своей королеве!

– Да, моя королева! – прошептала она, смотря на меня полными тревоги глазами.

Я накинула капюшон на голову и вышла в коридор. Убедившись, что в башне никого нет, я торопливо спустилась с лестницы и оказалась на улице.

Подул теплый ветерок, разгоняя душный ночной воздух. Кругом царила кромешная тьма. Темные тучи заволокли небо, скрывая за собой луну и звезды. Я повернула в сторону и решительно зашагала к темным стволам деревьев. Как только я оказалась в лесу, небо над головой ослепительно вспыхнуло, а спустя пару мгновений, над головой раздался страшный раскатистый грохот. По моему плащу и папоротникам застучали первые капли дождя, но вскоре лес накрыл настоящий ливень. Я практически на ощупь поднималась по мокрым ступенькам, торопливо зачитывая заклинание, чтобы открыть в барьере проход.

Я увидела его, только когда яркая молния разорвала небо, на мгновение освещая его высокую, могучую фигуру. Орк стоял ко мне спиной около пропасти прямо под дождем, обтирая руками свое тело. Я застыла, тяжело дыша от быстрого бега, и заворуженно за ним наблюдала. Внезапно орк замер, как будто почувствовал мой взгляд, а потом развернулся. Снова вспыхнула молния, освещая его мокрое и полностью обнаженное тело, и наши взгляды встретились под очередной оглушительный раскат грома.

Глава 5

Измени, моя королева!

Вспыхнув не хуже молнии, я запоздало отвернулась и направилась было обратно к выходу, но остановилась.

Нет. Обратно нельзя...

Немного подумав, я решительно зашагала под арку. Здесь довольно оказалось сухо и темно, и я сразу наколдовала пару пульсаров. Откинув мокрый капюшон назад, я услышала позади звуки и решила пока не поворачиваться, чтобы дать орку время одеться.

– Королева эльфов, – низкий голос, прозвучавший прямо над моей головой, заставил меня вздрогнуть, – приходит к орку по ночам...

Мой живот скрутило от страха, но я продолжала стоять, ощущая, как его дыхание колыхает волоски на моей макушке.

– Что же это?.. Подлая игра Алеварда?.. Или странная прихоть королевы?

Я резко развернулась, и мой взгляд уперся в широкую волосатую грудь, мокрую от дождя. Смутившись, я поспешила опустить глаза... и тут же снова их подняла. Орк все еще был голым! И, кажется... возбужденным!

Попытившись назад, я уперлась спиной в стену.

– Если первое, то я с удовольствием ему подыграю, – продолжил пленник, и в его голосе появились угрожающие нотки, – Мне без разницы, кого драть, королеву или пастушку. Твой король зря старается, я все равно не скажу, где камень...

– А если второе? – громко спросила я, перебивая его речь.

Светлая Богиня! Что я несу?..

На лице орка на мгновение отразилось удивление и растерянность. Но лишь на мгновение... Внезапно он шагнул вперед, резко сокращая разделяющее нас расстояние, и его огромная фигура, нависла надо мной, полностью загораживая свет от пульсаров. От испуга я прижалась к стене и зажмурилась.

Сначала ничего не происходило, но потом я почувствовала, как орк аккуратно тянет завязки на моем плаще. Я распахнула глаза в тот момент, когда мантия соскользнула вниз, с тихим шелестом опускаясь на пол. Мерцающий взгляд пленника был устремлен на мою грудь, которая откровенно просвечивалась через полупрозрачную ткань сорочки, а потом медленно стал опускаться ниже... Мои руки машинально потянулись вверх, чтобы прикрыть наготу, но, неожиданно для себя самой, я передумала и опустила их вдоль тела. В памяти стали всплывать обрывки недавней фантазии, и то, что я делала, когда представляла себя с этим орком.

Меня охватило странное волнение. Я полной грудью вдыхала запах, который до этого совсем не замечала.

«Орки смердят, как прогнившая листва с позапрошлого года...» – говорила Торкиэль

Неправда!.. Сейчас я ощущаю приятный запах мускуса и мха, растущего на молодом дубе...

– Второе, говоришь? – его глубокий низкий голос прозвучал немного иначе, вызывая во мне возбужденный трепет, – Зачем тебе это нужно, эльфийка?.. Хочешь разнообразия? Или Алевард не способен утолить твой голод?

– Я не делю с королем ложе! – вспыхнула я, краснея от его предположений.

Орк удивленно поднял брови, а потом вдруг громко рассмеялся, запрокидывая назад голову. Как будто вторя его веселью, в небе раздался страшный гром, и сильный дождь превратился в настоящий ливень.

Забыв про плащ, я бросилась в сторону, намереваясь убежать подальше от проклятого орка, но мое тело вдруг взлетело вверх. Пленник, продолжая хохотать, держал меня высоко над собой, крепко сжимая своими большими ладонями мою тонкую талию.

– Куда собралась? – хищно улыбнулся он, – Пережди ливень здесь, королева, а то промокнешь.

– Отпусти! – вскрикнула я, пытаюсь разжать его толстые пальцы.

К моему удивлению, орк послушался. Осторожно поставил меня на ноги, а сам... опустился на колени. Его руки не спеша переместились с талии на мои ягодицы, а потом еще ниже, слегка сжимая мягкую часть внутренних бедер. Все это время он пристально смотрел мне в глаза, а я, словно мраморное изваяние, застыла, цепenea от его откровенных прикосновений и огня, что стремительно растекался по моим венам.

Меня никто и никогда так не трогал!.. Даже Алевард в первую брачную ночь...

– Как далеко ты готова зайти, ради своей прихоти? – он говорит негромко, но его голос звучит словно гром, заглушая шум ливня, – Ты же понимаешь, что грозит королеве, предавшей своего короля?

На мгновение я чувствую укол страха, но образы смеющихся надо мной генералов и их шлюх растворяют последние остатки сомнений.

– Я понимаю, – уверенно отвечаю я.

На лице орка появляется одобрительная ухмылка. Одной рукой он подхватывает мою ногу под коленку и, поднимая, отводит ее в сторону, открывая себе полный обзор на самую мою сокровенную часть тела. Я начинаю сильно дрожать и едва держу равновесие, но орк надежно придерживает меня второй рукой.

– Тогда, со мной... – слышу его хрипловатый голос, – Измени, моя королева!

Произнеся эти слова, пленник приподнимает мою ногу еще выше и жадно впивается ртом в мою нежную плоть.

– Аах... – вздрагиваю всем телом, пытаюсь сомкнуть ноги, но не выходит.

Упругий теплый язык уверенно скользит меж моих лепестков, раз за разом задевая маленькую напряженную горошину...

Как же это... приятно!..

С моих губ срываются тихие стоны, и я неосознанно касаюсь головы орка, запуская свои пальцы в его неожиданно мягкие волосы. Пленник придвигает меня ближе, и его движения становятся быстрее. Вся моя кровь собирается внизу, кипя, словно нагретое на огне масло. Как будто во сне слышу возбужденное сопение и неприличные хлюпающие звуки. Его язык теперь ныряет внутрь, а мягкие губы целуют, сладко втягивая мою плоть... Раз за разом... Снова и снова...

Такой пытки я не выдерживаю. В глазах резко темнеет, а потом ослепительно вспыхивает, разрывая мою душу на частички. Громко вскрикиваю и как одержимая содрогаюсь в его сильных руках... А он все не отпускает, продолжая ласкать мой цветок, до тех пор, пока я полностью не затихаю...

– Сладкая... – слышу его шепот у самого уха.

Не замечаю, как оказываюсь на коленях рядом с орком. Он нетерпеливо прижимает меня к себе и в мой живот больно упирается что-то твердое. Опускаю взгляд... и испуганно дергаюсь. Похоже, то, что я видела до этого, было не возбужденной плотью, а обычным его состоянием! Сейчас же в меня упирался невероятно огромный вздрагивающий фаллос... Однозначно, намного больше, чем у любого эльфа или человека! Пленник приподнимает меня под ягодицы и с легкостью опускает на мой плащ.

– Нет!.. – вскрикиваю я, упираясь ладонями в его твердую грудь, но он не замечает сопротивления, – Остановись!..

Орк ничего мне говорит. Нетерпеливо наваливается сверху, раздвигая мои ноги в стороны. Его зеленый взгляд горит одержимостью и похотью. Его рваное дыхание вырывается сквозь плотно сомкнутые острые зубы.

Я ошиблась!.. Я не должна была сюда приходить! Теперь я умру в страшных мучениях, разорванная изнутри обезумевшим орком!

– Прошу!.. – шепчу я, дрожа от страха, и чувствую, как по щеке стекает слеза, – Ты разорвешь меня! Пощади...

Пленник замирает и странным взглядом блуждает по моему лицу.

– Твои мольбы, моя королева, – выдыхает он мне в лицо, – Заводят меня еще сильнее...

Замираю, когда чувствую давление внизу. Цепенею от мысли, что сейчас станет невыносимо больно. Ведь даже с Алевардом я испытала страдания, а с таким размером... Я умру! Я не вынесу!..

– Стой... Подожд... – мой шепот прерывается, я понимаю, что он постепенно входит.

Моя плоть с трудом поддается, принимая в себя этого гиганта. С силой впиваюсь в его тугие мышцы на руках, но мои ногти нисколько не вредят толстой коже орка. Успеваю сделать лишь вдох и... Грубый толчок!.. Он резко входит, проникая в самую глубину... Из меня вырывается громкий крик, но боль ощущается где-то далеко, уступая место странному, приятному чувству...

Орк с утробным рыком делает второй сильный толчок, проникая еще глубже, хотя мне кажется, что внутри больше нет места... Третий... И еще...

Предельное натяжение и переполненность... Мои странные стоны и рычащее дыхание пленника... Его руки жадно комкают мои ягодицы, направляют, натягивают, помогая себе проникнуть в меня глубже, и еще глубже...

Безумное наслаждение охватывает меня целиком. Нет никакой боли. Только нестерпимое желание... Его движения очень резкие, его лицо искажено в зверином оскале. Он сильно напряжен, и каждый раз его толчок похож на удар кинжалом, который он в ярости вонзает во врага. Он словно зверь, голодавший долгое время, и теперь с безумством терзающий свою добычу... Чувствую, как с трудом растягиваюсь под его буйным напором, но... с вождением принимаю его, желая только одного – чтобы он продолжал!..

В какой-то момент орк начинает дрожать, и его движения становятся быстрыми и очень сильными. Он до боли сдавливает мое тело, и сделав последний мощный рывок, напряженно замирает. Но не его великан... Он, словно неистовый зверь, бьется у меня внутри, и я ощущаю, как мое лоно переполняется его силой, даря волшебное чувство удовлетворения...

Он долго не отпускал меня, продолжая крепко обнимать. Его руки блуждали по моей спине и ногам, то и дело задерживаясь на мягких округлостях. Орк тяжело дышал, и я тоже, лежала без сил, пытаюсь восстановить дыхание и унять колотящееся сердце. По всему телу разливалась сладкая нега, и я завороченно смотрела на стихающий дождь через полуприкрытые ресницы.

Так хорошо... Благодаря зелью Торкиэль, я легко приняла его, но то удовольствие, что я испытала, не имеет к нему никакого отношения.

Пленник, наконец-то, разжал объятия и, выскользнув из меня, с глухим стоном завалился на спину. Я повернула голову и посмотрела на него. Орк задумчиво глядел в потолок арки, и я очередной раз отметила, что его лицо мне кажется симпатичным. Он немного не походил на те образы, что я представляла себе, когда слушала рассказы Торкиэль. Он не был похож на тех монстров, что изображали фрески на потолках замков. Его лицо отдаленно напоминало эльфа, только более brutальное и хищное. Глубоко посаженные, но красивые глаза, немного плоский нос, крупный подбородок с мощной нижней челюстью, острые, торчащие в стороны уши... Это правда, что когда-то мы были одним народом, но роковая ссора Светлой Богини и Темного Бога привела к его неизбежному расколу.

Я отвернулась. Вот и все... Пора уходить.

Медленно приподнявшись, я села и поправила на себе сорочку. Опустив взгляд, я заметила, что вся внутренняя часть бедер была перепачкана липкой белой субстанцией. Сильно засмущавшись, я поспешила встать, но орк внезапно схватил меня за руку.

– Уже уходишь? – его вопрос привел меня в замешательство.

– Не хочу мешать твоему сну.

– Сон? – переспросил орк и усмехнулся, – Я не усну теперь до утра! И ты тоже!

– Но... разве ты не устал? – искренне удивилась я.

Пленник перевернулся набок и, облокотившись о локоть, с интересом на меня посмотрел.

– Я сначала не поверил, что ты не спишь с Алевардом, – вдруг произнес он, – но твои наивные выводы и слишком тугая дырка, подтверждают твои слова.

Дырка?..

Я вспыхнула, как магический пульсар. Покраснев до кончика ушей, вскочила на ноги, и тут же полетела вниз, приземляясь на широкую грудь орка. Упершись руками, я попыталась вырваться, но пленник уже крепко держал меня за талию.

– Как ты смеешь говорить королеве такие мерзости?! – возмущенно выдохнула я, гневно глядя на его наглую ухмыляющуюся физиономию.

– Какие? – наигранно удивился орк, и я внезапно почувствовала, как его широкая ладонь ложится на мою попу, – Разве это не дырка?

Сказав это, пленник ловко погрузил палец прямо в мою скользкую, все еще возбужденную промежность. Вздвогнув от неожиданности, я округлила глаза и громко ахнула.

– И правда, – согласился он, то погружая палец, то вытаскивая его наружу, – Для дырки узковата... Может, тогда пещерка?..

– Ах! – я извивалась, стараясь сбросить его руку, но орк лишь глубже проникал внутрь.

– Нет... И это не подходит! Упругая, скользкая и вкусная... как устрица!

Даже шум дождя не заглушал пошлых хлюпающих и чавкающих звуков, раздающихся позади.

– Прекрати! – прошептала я, чувствуя, что снова начинаю сильно возбуждаться.

– Но тебе же нравится, моя королева, – хрипло шепчет пленник, продолжая заводить меня, – Твоя устрица вся сочится от нетерпения...

Мне уже все равно, что несет этот орк... Весь гнев и возмущение растворяются в нахлынувшем потоке желания. Я смотрю на него, как сквозь пелену, вилая бедрами и безумно желая большего. Пленник перестает ухмыляться и в его взгляде мелькает вожделенный огонь.

Вытащив палец, он резко приподнимается, и мне в ягодицы сразу уперся его твердый гигант. Я не успеваю удивиться, я лишь с трепетом осознаю, что он снова готов мной овладеть. Хочу лечь на спину, но он одним движением разворачивает меня к себе спиной. Сильная рука ложится на поясницу, надавливает, и я послушно встаю на четвереньки.

Эта поза такая унижительная... Я чувствую себя не королевой, и даже не эльфийкой. Я ощущаю себя самкой какого-то зверя. И это ощущение мне дико нравится!..

Его ладони крепко сжимают мои мягкие половинки, и я, запрокинув голову, вытряхиваю из нее все посторонние мысли. Он мнет, сжимает, растягивает, дразня меня и заставляя дрожать от предвкушения. А в следующий миг в меня грубо врываются, заставляя громко вскрикнуть...

И снова это предельное растяжение, снова странная приятная наполненность... Орк продолжает врываться, и в этот раз его вторжения намного глубже и чувственнее. Он сразу задает быстрый темп, врезаясь в меня сзади, как обезумевший. Я не могу нормально вздохнуть, не могу выдохнуть, из меня вырываются только животные вскрики, но я совершенно об этом не беспокоюсь. Меня заботит только одно... Меня снова качает на волнах, все сильнее и сильнее.

Я из последних сил цепляюсь за крохотный плот сознания, но страшное цунами сносит меня, топя в огненной пучине...

Я сгораю... Кричу... Растворяюсь... А мой любовник все продолжает таранить мою нежную плоть, только все быстрее, все яростней. Сквозь гул в ушах слышу его рваное рычащее дыхание и понимаю, что он тоже близок к финалу... И вот он наклоняется, прижимается к моей спине телом, сминая в ладонях мои груди, и с дрожью замирает, вжимаясь в меня и снова изливаясь...

Мы снова дышим в унисон. Спиной чувствую, как бешено колотится его сердце... И попытается мне Торкиэль только сказать, что у орков его нет! Стоим так какое-то время, а потом как есть заваливаемся набок. Орк крепко меня обнимает, прижимая к себе, а я блаженно закрываю глаза, наслаждаясь приятной эйфорией, охватившей все мое тело.

Ни после первого, ни после второго раза он не оттолкнул меня, не повернулся ко мне спиной, не прогнал. Он обнял и поделился своим теплом. Этого орка устраивает то, какая я есть. Он не требует ему соответствовать, не придумывает для меня испытаний...

– Как твое имя? – тихо спросила я.

Пленник долго молчал, и я подумала, что он уже не ответит, но моего уха коснулись его губы, и я услышала рокочущий шепот:

– Грумарг... Разящий Топор.

Я улыбнулась. У орков тоже к именам прилагалось второе имя, как и у эльфов.

– Мое имя Клисаэль Сияющая Луна, – представилась я полным именем, и услышала позади смешок.

– Поэтому ты бродишь по ночам в руинах? – спросил Грумарг.

И правда... Я так часто приходила сюда любоваться луной, и совсем не задумывалась о значении своего имени. На моем лице снова расцвела улыбка, но я не стала отвечать, чувствуя, что сил у меня не осталось даже для этого. Под неутрахающий шум дождя и размеренное дыхание орка, я провалилась в сон.

Глава 6

Ее тайна.

Дождь полностью утих лишь к утру, и тяжелые тучи постепенно рассеялись, обнажая розовеющее небо. Где-то далеко слышалось пение соловья и я, набрав полной грудью запах мокрого леса, осторожно выбралась из объятий орка.

Грумарг крепко спал. Мы предавались близости еще несколько раз, пока полностью не выдохлись. Он уснул совсем недавно, а я так и не сомкнула глаз. Мне было нельзя... И мне нужно уходить.

Я аккуратно вытащила часть своего плаща из-под тяжелого тела мужчины, набросила его на плечи и покинула руины. Осторожно ступая по мокрой размокшей тропинке, я вскоре пересекла лес и вышла во внутренний двор своей башни. Было тихо и безлюдно. Все еще спали. Поднимаясь по лестнице, я только сейчас поняла, насколько сильно устала. Все мое тело было как один сплошной синяк, а внизу между ног болезненно ныло, но это ощущение казалось мне приятным. Подойдя к своим покоям, я тихо приоткрыла дверь, зашла и закрыла ее с внутренней стороны.

– Клисаэль! – я чуть не подпрыгнула на месте, испугавшись громкого голоса своей служанки, – Моя королева!

Торкиэль буквально подлетела ко мне и, вцепившись в плечи, с тревогой заглянула в лицо.

– Вы где были? Я всю ночь глаз не сомкнула! Переживала!.. Даже думала, что Вы... что Вы со скалы убиться решились!

Я откинула капюшон и позволила служанке помочь мне снять мантию.

– Ничего такого, – устало ответила я, хотя она почти угадала мои намерения, разве что с опозданием в несколько дней, – Разогрей мне воду и помоги помыться.

Торкиэль повесила плащ и побежала в купальную комнату. Пока я стягивала местами порванную и заляпанную светлыми пятнами сорочку, она успела наложить на дно ванны термических камней, и вскоре вернулась за мной, чтобы проводить в купальню. Когда она помогала заходить мне в воду, то не смогла сдержать удивленного вздоха. Я проследила за ее взглядом и обнаружила на своих бедрах несколько круглых синяков.

– Госпожа... с кем Вы провели ночь? – спросила она, но я промолчала и погрузилась в теплую воду.

Торкиэль растерянно принялась намыливать губку, бросая на меня то удивленные, то жалостливые взгляды.

– Приходили ли стражники вчера? – поинтересовалась я, стараясь незаметно оттереть с бедер следы Грумарга, – Что ты им сказала?

– Приходили... Почти сразу, как Вы ушли. Я сказала им, что королева плохо себя чувствует и спит. Они не сразу ушли. Стояли и заглядывали в покои. Я даже подумала, что они посмеют ворваться, но нет... Постояли и ушли восвояси.

– Понятно. Спасибо тебе, Торкиэль...

– И это все?! – возмутилась служанка, – Вы мне так и не сказали, где пропадали и... с кем?

– Это... – я загадочно улыбнулась, – королевская тайна!

– Ха! – только и сказала эльфийка и вылила мне на голову почти весь таз с водой.

Торкиэль больше не пытала меня расспросами, только раздраженно ворчала и причитала. Вытерев меня насухо, она помогла мне надеть новую ночную сорочку, уложила в кровать и накрыла одеялом.

– Отдыхайте, госпожа. Я вернусь к обеду.

Она тихо закрыла дверь, но я этого уже не слышала, проваливаясь в долгожданный сон.

***

Золотистые блики солнца частично пробивались через лозу, оплетающую крышу беседки. Большие южные бабочки суетливо порхали над ее белыми цветами, непрерывно взмахивая своими пестрыми крылышками. Некоторые из них иногда спускались к столу и садились на мытые фрукты или выпечку.

– Кыш! Кыш, нахалки! – Торкиэль раздраженно махала над блюдами рукой, разгоняя назойливых насекомых.

– Оставь, Торкиэль, – улыбнулась я, доедая булочку с ягодной начинкой, – Их привлекает сладкий запах. Здесь слишком много фруктов.

– Вы так считаете? Тогда прикажу повару скорректировать меню.

– И скажи, чтобы в следующий раз положили больше мясного, – добавила я.

Служанка подозрительно на меня посмотрела, скрестив на груди руки.

– Неужели снова орка прикармливать собрались? – недовольно прошептала она, и, заметив на моем лице улыбку, продолжила, – Хорошо пристроился, темный выродок! Сначала наших воинов губит, а теперь королевскую еду трескает! И чего Вы с ним возитесь, госпожа?.. Он же не зверушка какая, а плененный вражеский солдат!

– Ты права. А еще он мужчина и у него есть имя!

– Это понятно, что мужчина. У орков же своих женщин нет... – эльфийка внезапно замолчала и нахмурилась, – Так говорите, как будто это с ним Вы провели эту ночь!

Я многозначительно промолчала и, допив медовый чай, встала и вытряхнула корзину с булочками на стол.

– Ааах! – Торкиэль округлила глаза, прикрывая открытый рот ладошками, – Не может быть!.. Вы... Вы с ума сошли!.. Неужели всю ночь Вы были с ор...

Служанка недоговорила, потому что мой палец прижался к ее губам.

– Тихо, глупая! Тут кругом уши! – прошептала я, – Да! Я всю ночь была с Грумаргом и занималась с ним любовью до самого утра!

– Оох! – громко воскликнула Торкиэль, сильно краснея.

Я опасливо взглянула на слуг, стоящих неподалеку. Убедившись, что они не слышали нашего разговора, я принялась торопливо складывать еду для пленника в корзину.

– Что стоишь, как статуя? Помогай!

Торкиэль отмерла и растерянно принялась помогать мне собирать продукты. Закончив наполнять корзину, мы вышли из беседки и вскоре покинули дворовую территорию.

Лес после ночного дождя буквально кишел жизнью. Всюду летали бабочки и шмели, собирая пыльцу с распустившихся бутонов, а птицы высоко над головой наполняли лесную тишину заливым пением.

– Госпожа... Прошу, скажите, что Вы пошутили!

Я взглянула на служанку и та, поняв мой немой ответ, поджала губы и снова покраснела.

– Но как?.. Почему?.. Почему Вы на это пошли? Зачем?!.. Я понимаю, что дроу ужасны, но орк!.. Орки отвратительны! Они выглядят как демоны и воняют, хуже свиней!.. А их огромные пенисы... только для того, чтобы разрывать женщин на части!..

Когда я остановилась и залиvistо засмеялась, служанка сначала удивленно на меня уставилась, а потом сильно засмушалась.

– Ты не права, Торкиэль, – насмевшись ответила я и продолжила идти по тропинке вперед, – Грумарг, конечно, крупнее эльфов и черты лица его грубые, но он весьма привлекателен. И пахнет не свиной, а свежим мхом и корой дуба. Ну а его пенис...

Глаза Торкиэль округлись, и она в предвкушении приоткрыла рот. Я же наклонилась к ее уху и горячо зашептала:

– Он действительно огромный!.. Такой огромный, что едва во мне поместился! Я извивалась и просила о пощаде, но он был настолько возбужден, что не слышал моей мольбы... Он рычал, как дикое животное, когда вонзался в меня своим гигантским пенисом... Снова и снова... пока я не стала стонать от удовольствия...

Я отстранилась от Торкиэль и посмотрела в ее большие круглые глаза на багровом лице. Девушка часто дышала, а на ее шее бешено пульсировала жила.

– Пойдем, – я улыбнулась и направилась к мосту через речку.

Служанка какое-то время продолжала стоять на месте, но вскоре догнала меня и молча пошла следом. Мы почти пересекли мост, когда за спиной послышался шорох и мужские голоса.

– Сюда!

Схватив Торкиэль за руку, я резко свернула в сторону и потащила ее под свод моста. Едва мы успели спрятаться, как сверху послышались тяжелые шаги, явно металлических сапог. А спустя мгновение над нашими головами раздался голос моего супруга.

– Он не мог сделать это сам! Ошейник я заговаривал лично. Да и не обладают орки целительной магией такого уровня!

– Возможно, на нем было наложено заклинание с отложенным действием, – второй голос был мне не знаком, но я догадалась, что это был один из генералов, потому что общение между ними было далеко не официальным.

– Скорее всего, – согласился Алевард.

Они пересекли мост и направились в сторону руин.

– Попробуй вытянуть из него информацию, Зелдрин... Мне нужно знать... где камень...

Голоса стихли, и я осторожно выглянула из-за каменной стены.

– Госпожа. Нам лучше уйти, – прошептала Торкиэль.

– Пошли!

Я схватила девушку за руку и потащила в лес в обход тропинки. Пробираясь через торчащие корни деревьев было довольно сложно. В стопы через тонкую подошву туфель впились камушки, желуди или корни, а острые ветки поросли цеплялись за подол платья, норовя разорвать нежную ткань. Но вот впереди показался знакомый старый дуб, ветви которого раскинулись до той самой разрушенной башни.

– Вы что задумали? – встревожилась служанка, когда я подошла к стволу дерева и стала сосредоточенно рассматривать ветки над своей головой.

– Хочу послушать, о чем говорит король с Грумаргом, – ответила я, подвязала свое платье на поясе и, подпрыгнув, ухватилась за толстую ветку, – Помогите, Торкиэль!

– Зачем Вам это надо? – Торкиэль подперла плечами мою королевскую попу и, пытаясь от усердия, продолжила причитать, – А если Вас заметят? А если Вы сорветесь и упадете?..

Подтянувшись на ветке, я легко перебралась на следующую, благо они росли рядом. Вскоре я оказалась довольно высоко и смогла разглядеть площадку башни, где стояли трое мужчин, а четвертый сидел перед ними на полу.

– Плохо видно... – прошептала я самой себе, – И ничего не слышно.

Устроившись на ветке поудобнее, я начала читать заклинание, которое знала наизусть с самого детства. Через несколько минут на мои развернутые ладони сел маленький королек. Птичка мелко дрожала от непривычных магических импульсов, но по ее стеклянному взгляду, устремленному на меня, было понятно, что она готова. Я наклонилась к самой ее головке и, едва касаясь губами крохотных перьев, дочитала заклинание до конца. Королек замер, но через мгновение вспорхнул и улетел в сторону башни.

Теперь я воспринимала окружающий мир его органами чувств. Птичка быстро преодолела расстояние от дуба до развалин и села на арку, под которой мы с Грумаргом вместе провели всю ночь. Внизу передо мной развернулась картина: пленник стоит на коленях и тяжело дышит, а перед ним возвышаются три темных эльфа. Алевард стоял чуть впереди с заведенными за спину руками и надменно поднятой головой, а два генерала расположились по обеим его сторонам, и у одного из них в руках был свернутый кнут.

– Не могу понять одного, – произнес король, свысока глядя на пленника, – К чему проявлять упрямство? Этот камень не предназначен для вашей примитивной магии. Лишь темные эльфы способны в полной мере использовать его по назначению. Так почему вы так яростно его скрываете?

– А чтоб вам подосрать, – ухмыляясь, прорычал Грумарг.

Один из генералов, шагнул к орку и развернул кнут. Послышался пронзительный свист, а потом раздался хлесткий звук удара. Пленник лишь слегка пошатнулся, но на его груди сразу же появилась длинная багровая полоса.

– Грязный слизняк! – заорал эльф, замахиваясь для нового удара, – Говори с королем уважительно!

Фиу... дыщ!... Фиии... дыщ!...

Я едва не потеряла связь с птицей, с ужасом наблюдая за избиением Грумарга. Орк стоически терпел побои, на глазах покрываясь следами от кнута. Кое-где его толстая кожа не выдержала, и из рассеченных ран стекали струйки крови. А генерал с широкой улыбкой на лице все продолжал наносить один удар за другим, явно наслаждаясь процессом.

– Достаточно, Алтонах, – Алевард приподнял руку, и когда генерал свернул кнут, продолжил говорить, обращаясь уже к пленнику, – Грумарг... сын Харга Пожирателя Эльфов... Хотя ты и второй наследник, но камень передали именно тебе. Даже если тебе вместе с кровью матери досталась крохотная часть магии дроу, ты все равно не сможешь стать Призывателем. Отбрось глупую гордость и ненужные амбиции, сохрани себе жизнь! Как только ты скажешь, где камень, то сразу получишь свободу!

Пока король говорил, пленник продолжал стоять на коленях, низко опустив голову. Он не дрожал, и дыхание его было спокойным. Похоже, что удары, которые нанес ему Алтонах, оказались для него вполне терпимыми. Несмотря на весь ужас происходящего, я восхитилась его выдержке и силе. Грумарг определенно являлся настоящим воином, которым его народ может только гордиться.

– Ну, так что? – не дождался ответа Алевард, – Каково твое решение?

Грумарг поднял голову. Его глаза сверкнули диким зеленым блеском, а на лице появился хищный оскал.

– Отлижи мне зад, дроу! – хрипло сказал он и сплюнул на пол террасы кровью.

Алевадр с каменным лицом проследил за его плевком, а потом молча развернулся и направился к выходу.

– Он твой, Зелдрин, – бросил он, не поворачивая головы.

Алтонах, что-то проворчал, глядя на пленника, и последовал за королем. Второй генерал остался. Он встал напротив пленника, вытянул вперед одну руку и начал зачитывать заклинание. Камни на ошейнике пленника засветились ярким сиреневым светом, а мгновение спустя, Грумарг издал жуткий, наполненный боли, вопль. Я вздрогнула, а королек испуганно вспорхнул, намереваясь улететь прочь. С трудом удержав контроль над птицей, я заставила ее вернуться и продолжила наблюдать. В этот момент крик орка стих, и он, тяжело дыша, едва не завалился набок. Теперь он не выглядел невозмутимым. Сцепив зубы, он глухо рычал, упираясь руками в пол.

– Я не Алевард, – медленно произнес Зелдрин, – И расшаркиваться перед такой мразью не буду. Где камень?

Грумарг поднял голову, гневно смотря на своего палача, но сказать ничего не успел. Дроу снова вытянул руку, атакуя его магией...

Спустя какое-то время, генерал опустил руки, подошел к орку и ногой перевернул его на спину. Грумарг был без сознания. Он так ничего и не сказал... Королек взволнованно затрепетал крыльями, отражая мои эмоции. Я уже собралась произнести заклинание, чтобы отпустить его, но внезапно Зелдрин поднял голову и, произнеся несколько слов, протянул руку. Птица, больше не подвластная моему управлению, послушно села ему на руку.

– Интересно... – дроу, который сейчас казался мне великаном, смотрел на королька жуткими почерневшими зрачками.

А в следующий миг его ладонь сжалась, сминая хрупкое тело птички и навсегда обрывая ее жизнь.

– Ыыыыааа!

Я резко очнулась, громко втянув в себя воздух. Мое сердце колотилось, как сумасшедшее. Тело, казалось, все еще чувствовало боль от поломанных костей и раздавленных внутренних органов.

– Госпожа! – раздался снизу встревоженный голос Торкиэль, – Что с Вами?

– Все в порядке, – дрожащим голосом ответила я, – Я сейчас спускаюсь.

Дотронувшись до своего лица, я обнаружила, что оно мокрое от слез. Вытерев его юбкой платья, я осторожно начала спускаться с дуба.

– Вы очень долго просидели наверху! Не меньше часа!.. Что там происходило? Что Вы узнали? Зачем король лично приходил к орку? – засыпала меня вопросами служанка, пока я спускалась с дерева и поправляла на себе одежду, – И почему Вы так страшно вскрикнули?..

– Следуй за мной, – только и сказала я, направляясь в сторону руин, – И будь добра, помолчи!

Мне сейчас было не до того, чтобы что-то объяснять. Меня волновало только состояние Грумарга. Выйдя из-за деревьев на тропинку, мы почти сразу вышли к руинам. Я торопливо поднималась по лестнице, а позади, едва за мной поспевая, пыхтела Торкиэль, неся корзину с продуктами.

– Заходи вместе со мной, – бросила я ей, проходя в образованный мной проход в барьере.

– Но как же! А если кто-то придет?

– Никто не... придет, – я застыла на месте, смотря на тело Грумарга, бездвижно лежащее на каменных плитах.

Сердце болезненно сжалось в комок, а в горле застрял тяжелый ком. Рядом раздался удивленный возглас Торкиэль, но она благоразумно воздержалась от лишних слов. Выйдя из оцепенения, я быстро подошла к орку и склонилась над его телом. Казалось, будто он не дышит, но я ощущала, как бьется его сердце.

– Подай воды и платок!

Торкиэль сунула мне в руку кувшин и белую шелковую тряпицу. Оттерев кровь, я принялась залечивать раны. В этот раз мне потребовалось намного больше времени, потому что у Грумарга оказалось много внутренних повреждений. Служанка ничего не говорила, лишь взволнованно вздыхала и охала. Когда я, наконец-то, закончила, дыхание орка стало более глубоким и размеренным, а следы от кнута на его теле практически исчезли. Теперь ему нужно немного отдохнуть, а потом хорошенько поесть.

Еду, которую мы принесли с собой, я спрятала за камнем, который лежал в глубине арочного прохода, а воду перелила в пустую ржавую миску, поставив ее на этот камень. Когда пленник проснется и захочет попить, то обнаружит и остальное.

– Уходим, Торкиэль.

– Да, госпожа.

Мы покинули руины и направились обратно в замок.

Глава 7

Снова пришла!

Грумарг

Маленькие серо-желтые перышки, кружась, оседали на каменный пол моей тюрьмы. Я тщательно очищал крохотное тельце птички, стараясь повыдергивать из него как можно больше перьев. Того, что оставила за камнем Клисаэль, оказалось недостаточно, чтобы утолить жуткий голод после быстрой регенерации. Да и мяса там не было, одна трава... Но и за это я ей благодарен.

Она снова меня излечила. И в этот раз, похоже, вытащила с того света. Вряд ли бы я выжил, после того как мою требуху заживо поджарили магией дроу. Если бы не этот ошейник, я не был бы так к ней восприимчив. Но он на мне, и я не могу воспользоваться даже элементарными заговорами.

Закончив выдергивать перья из птички, непонятно откуда взявшейся на террасе башни, я засунул ее в рот, пару раз жевнул и проглотил. Мало... Но от вкуса крови настроение сразу поднимается!..

Да... я был удивлен, когда очнулся сегодня здоровым и целым, хоть и страшно голодным. Сначала решил, что меня нарочно излечили, чтобы снова пытать, но едва заметный запах Клисаэль, оставшийся на моем теле, подсказал мне, что это не так.

Королева...

Поначалу я сомневался, думал, что Алевард решил рискнуть жизнью и честью своей жены, лишь бы вытянуть из меня информацию. Но в глазах этой эльфийки было слишком много боли и одиночества.

Нда... Королева, отвергнутая королем. Не имеющая права выбрать другого мужа или завести любовника. Использованная для закрепления королевской короны, чтобы не восстал народ, а потом брошенная и забытая. Одинокая и изголодавшаяся по мужчине... Это объясняет, почему она так сладко подо мной кричала...

От этих воспоминаний в штанах стало очень тесно, и я крепко сдавил своего приятеля, давая тому понять, что он проснулся немного не вовремя.

– Хых! – ухмыльнулся я, глядя на красный закат.

Оркам редко перепадает покувыркаться с эльфийками. Наши жены практически все из людей и гномов. Редко когда удастся взять в плен женщину дроу. А о светлых эльфах и говорить нечего! Хотя не спорю... когда пытались захватить эти земли, многие мечтали о белокурых эльфийках. Но это было бы чистое насилие, и кричали бы эти девки не от страсти, а от ужаса и боли. И в тот момент, когда я впервые входил в нее, я ожидал, что будет так же, но этого не произошло... Все было иначе.

Не знаю, что во мне ее привлекло?.. Необычная внешность, большой хер... или, может, она просто дура? Мне все равно... Проведенная с ней ночь стоит того, чтобы еще ненадолго здесь задержаться.

Яркий кровавый круг постепенно скрывался за далекими вершинами гор. Где-то там далеко за этими горами мои воины набираются сил для нового похода. И в этот раз нас будет намного больше! В этот раз мой отец и брат поведут за собой все племена орков на континенте. Все враги будут растоптаны в пыль! Никто не устоит перед нашей мощью!.. Но пока я здесь, воспользоваться силой нечисти и демонов мы не сможем. А точнее, пока на мне этот ошейник.

Просунув руки через толстый золотой обруч на моей шее, я очередной раз попытался его разорвать. Магические артефакты мгновенно вспыхнули, поглощая силу, желающую разорвать металл. Бесплезно... Заклинание, наложенное на этот ошейник Алевардом, слишком сильное.

Я встал на ноги и, звеня цепью, подошел к краю башни, чтобы отлить. Золотистые капли под веселое журчание полетели в пропасть, рубинами сверкая в последних лучах солнца.

Может, получится перехитрить короля, чтобы он снял ошейник? Или... может, королева сможет его расколдовать? Хм... как вариант.

Интересно... придет ли сегодня нежная богиня к грязному орку?..

Взглянув на себя внизу, я ненадолго задумался. Потом схватил миску с оставшейся водой и вылил ее на своего друга.

Ну, теперь, не такой уж и грязный!

– Ха! Тролье дерьмо! – усмехнулся я, швыряя пустую тару в сторону, – Последнюю воду на херню потратил! Так и в сраного эльфа превратиться недолго!.. Сначала буду намываться, чтоб не смердеть, а потом цветками космы украшать! Нее... Не дожидетесь!

Солнце полностью скрылось за горизонтом и на темнеющем небе появились первые звезды. Зайдя под арочный проход, я лег на пол и, заведя руки за голову, закрыл глаза.

Женщины у нас на вес золота, потому что рождаются одни мужчины. Таково проклятие Урры – гигантской змеи, что раньше была женой бога Хортра. И поэтому добывать себе жен или рабынь приходится силой. Орки не особо разборчивы в бабах. Будь то косоглазая дурнушка, или бородастая гномиха, все сгодится, лишь бы две сиськи были и дыра между ног. Но о красивых эльфийках мечтает каждый, и я не исключение... Моя мать довольно красивая дроу, хоть и рабыня. Вождь самого крупного племени на континенте мог позволить себе самых дорогих женщин. Я с детства привык к ее правильным чертам лица и изящной грации, и подсознательно мой выбор всегда останавливался на самых привлекательных женщинах. Но я и представить не мог, что когда-нибудь смогу попробовать светлую эльфийку, и не какую-нибудь, а саму королеву!..

Она совсем не такая, как другие женщины. Хрупкая, но в ней чувствуется внутренняя сила... Невинная, но при этом страстная и ненасытная... Невероятно узкая, но принимает меня целиком... А еще... она очень сладкая. Ее вкус напомнил мне цветочный мед. Хотел бы я еще попробовать ее медовую устрицу!..

Время шло. На лес опустилась тьма, и лишь призрачные огоньки светлячков мерцали среди деревьев. Я продолжал лежать, вслушиваясь в каждый шорох, в каждый треск сухой веточки, надеясь услышать ее шаги.

Может, она сегодня не придет? Может, ей хватило того, что было прошлой ночью? Или она почувствовала угрызения совести за измену мужу?.. Главное, чтобы никто не узнал о нашей связи. Иначе ей несдобровать... У орков очень острый слух, и я знаю, что ночью в лесу никто не бродит, кроме моей королевы. Поэтому переживать, что кто-то нас услышит, не стоит. Но все же...

Придет?.. Или нет?..

Вдалеке, где было слышно журчание воды, послышались тихие торопливые шаги. Легкие кожаные сандалии издавали по каменному мосту едва слышный стук, но я отчетливо их слышал, и с каждым мгновением они становились все громче и громче. На моем лице расплылась довольная улыбка.

– Пришла...

Когда эльфийка поднималась по ступенькам, послышался ее голос, читающий заклинание. Она довольно быстро открывала проход в барьере, и без труда его закрывала, не то, что те солдаты дроу, что иногда приносили мне гнилой хлеб. Разница в магической силе королевской особы и обычных эльфов была колоссальной. Лучше ей под горячую руку не попадать!

Королева шагнула на террасу башни, и я сразу закрыл глаза, притворяясь спящим. Она зашла под арку. Остановилась. Постояла немного, явно думая, как ей поступить, потом все же прошла дальше и что-то поставила на пол. До моих ноздрей долетел... умопомрачительный запах жаренного на костре мяса! Рот мгновенно наполнился слюной, и я едва не потерял над собой контроль. Появилось сильное желание вскочить и наброситься на еду, но я даже не шелохнулся. Клисаэль чем-то зашелестела, зашуршала...

Проклятье! Я так долго не протяну!

Наконец-то, эльфийка закончила, подошла и осторожно села рядом, стараясь меня не разбудить. Моей скулы коснулась легкая прядь, и я почувствовал ее дыхание. Аромат цветов моментально вытеснил все другие запахи, будоража мое воображение и воскрешая недавние воспоминания о нашей близости, а нахлынувшее желание полностью заглушило чувство голода и жажды. Тонкие пальчики нежно коснулись моей груди, прошли по зажившим следам от кнута, а потом неуверенно поползли ниже, щекоча на животе кожу.

Исследует... Любопытная королева!

Когда эльфийка почти добралась до моего друга, который притворяться спящим даже не собирался, я резко перехватил ее руку и сразу повалил на спину. И как оказалось, на мягкий плед, который она предварительно расстелила рядом.

Голубые глаза огромные от испуга, приоткрытые пухлые губки, часто дышит и немного дрожит... Знаю, что не от страха. Наклоняюсь и жадно ее целую, полностью захватывая рот и проталкивая в него языком. Слышу ее стон и опять теряю контроль. Одной рукой нетерпеливо стаскиваю с себя штаны, задираю ее проклятые тряпки, которые она на себя нацепила. Коленом развожу ее сжатые ноги, сминаю своей лапой мягкую попку, наверняка оставляя на ней синяки...

Уже не целую, а хаотично облизываю ее лицо, а она дышит с широко открытым ртом и с полуприкрытыми глазами... Нахожу вход... Вхожу... Уже такая мокрая... Давно мокрая! Но все равно, туго идет, не пускает, как будто бросает мне вызов... Обожаю ее устрицу!

Выгнулась мне навстречу, закатила глаза и запрокинула голову. Вцепилась коготками в мою спину. Довольно больно, но от этого только синее завожусь!

Рывок!.. И ее сладкий крик... И я, наконец-то в ней!..

О, славный Хортр! Как же хорошо!.. Хорошо!.. Хорошо...

Сжимаю ее всю, подминаю и с наслаждением в нее вхожу... Быстро... Сильно... На всю глубину!.. Не могу сдерживаться! Не хочу! Да и ей нравится!.. Очень нравится!

Моя королева... Стонет подо мной, как последняя шлюшка! Но я знаю, что в этой узкой дырке, кроме меня, никого не бывает!.. Никого!.. Только я!.. Только моя!

Клисаэль начинает сильно дрожать и напрягается всем тельцем, сжимает мой член еще сильнее. Ее пошлый стон звучит для меня прекраснее любой мелодии, доводит меня до края, и я делаю последние мощные рывки...

Глубже!.. Еще глубже!..

Черт!

Из меня вырывается рык, когда в голове вспыхивают звезды. С силой обнимаю ее, вжимаюсь в ее нутро... спускаю в него все, что накопилось за сутки...

Сердце стучит так, будто я только что зарубил сотню-другую дроу. Приподнимаюсь и смотрю на нее. Откинулась на покрывало, глаза закрыла... Тяжелое дыхание колышет полную грудь, волосы растрепались и налипли на лицо. Протягиваю руку и осторожно убираю светлую прядь. Даже у моей матери они были не такие мягкие и шелковистые.

– Снова пришла, – прошептал я, – Соскучилась?

Клисаэль открыла глаза и повернула голову. На ее лице появилась едва заметная улыбка.

– Я должна была убедиться, что ты здоров, – ответила она, – Твои раны были очень серьезными.

Я последний раз толкнулся в нее, заставляя королеву охнуть, и осторожно вышел.

– Ну... думаю, ты убедилась.

Перекатившись на покрывало, я отшвырнул штаны, повисшие на одной ноге, и завалился на спину. Клисаэль грациозно села, прошла по мне взглядом и потянулась к корзине.

– В этот раз я принесла кое-что посущественнее, – эльфийка откинула покрывало и достала большой сверток с мясом.

– Я думал, светлые эльфы жуют одну траву, как олени, – усмехнулся я, принимая сидячее положение.

Клисаэль улыбнулась, развернула сверток и протянула его мне.

– Это не так. Мы едим все. Но для сияющей чистой кожи и хорошего самочувствия многие из нас предпочитают питаться исключительно растительной пищей.

– Сияющей кожи? Ха! – я откусил сразу половину от отрезанного ломтя, и чуть не прикусил себе язык. Как же это вкусно!

Клисаэль, наблюдая за мной с улыбкой, отщипнула небольшой кусочек и аккуратно положила его в свой рот. Она потянулась к корзине и достала из нее еще свертки, в которых оказались сыры, фрукты и свежий хлеб. Два кувшина, она поставила рядом и, указав рукой на один из них, сказала:

– Я принесла с собой вино. Выбрала самое крепкое.

Я перестал жевать и застыл, не веря своим глазам. Эльфийское вино – один из самых редких напитков! Даже наш вождь пробовал его всего дважды, настолько оно редкое!

– Слышала, что орки любят покрепче... – она посмотрела на кувшин, потом на меня, – Но... если тебе не по нраву, я его вылью!

Произнеся это, эльфийка вскочила на ноги и схватила кувшин с вином.

– Куда?! – рявкнул я, хватая шуструю королеву за руку и выхватывая у нее сосуд, – Эльфийское вино и выливать?!.. Ты грибов объелась?

Клисаэль молча вернулась на место, но я заметил, что она улыбается. А ты не так проста, как кажешься, королева! Хмыкнув, я поднес к губам кувшин и сделал несколько глотков. Прохладная терпкая жидкость на несколько мгновений вырвала меня из реальности, отправляя прямиком в небесный дворец Хортра.

Да... Три года без нормальной выпивки и женщин. Три года, и сразу такое!

Я протянул кувшин Клисаэль, и она не отказалась. Но, поднеся сосуд к губам, так и не сделала глотка. Ее взгляд был устремлен куда-то в сторону. Протянув руку, она подняла с пола маленькое желтое перышко и поднесла его к глазам.

– Это был твой друг? – уточнил я на всякий случай и запихал в рот следующий кусок мяса.

– Не совсем... – Клисаэль опустила взгляд, а потом подняла его на меня, внимательно наблюдая, как я жую мясо.

– Я был голоден! Твоя магия залечила меня слишком быстро.

– Понимаю, – она улыбнулась и отбросила в сторону перо, – Я использовала эту несчастную птицу, как шпиона, но ее обнаружил один из генералов, что нанес тебе серьезные увечья.

– Хмм... Магия призыва. Твой талант многогранен, королева. Родители обладали таким же потенциалом?

Отлично! Разговор коснулся нужной мне темы. Главное – заставить ее расколдовать ошейник. Но если потороплюсь, то только спугну ее. Нужно вести разговор издалека.

– Не совсем, – ответила она, – Моя мама обладала даром целительства, а отец мог управлять некоторыми стихиями и призывать некрупных животных. Но, я унаследовала сразу оба дара, что большая редкость.

Как и я. Оркам практически никогда не удается обуздать серьезную магию. Те единицы, что обладают ее зачатками, ценятся племенем. Такие становятся вождями, шаманами или луч-

шими воинами. Но так вышло, что я, получив магию дроу вместе с кровью матери, смог без труда ей пользоваться. Именно поэтому камень призыва, который много лет был у орков всего лишь трофеем, достался именно мне.

– ...я не виделась с ними уже два года, – уйдя немного в свои мысли, я прослушал, что рассказывала Клисаэль, но понял, что она говорит о разлуке с родителями, – Все почтовые птицы, что уносят им мои письма, не приносят мне от них ответа. Это странно. Но, может, им просто некогда.

– Каких птиц ты используешь для почты?

Я знал толк в призывах. С раннего детства практиковался на птицах и зверях, что попадались в степи на моем пути.

– Горлицы или ястребы...

– Всех твоих послов, скорее всего, подстреливают на границе, – я отхлебнул вина и снова протянул его Клисаэль, – Я заметил тут парочку горных грифов. Попробуй призвать одного из них. Они летают выше облаков, и стрелы эльфов их не достанут.

Эльфийка задумчиво посмотрела в ночное небо, а потом улыбнулась и приложила к кувшину. На ее лице появился хмельной румянец, а кончики ушей забавно покраснели. И не только уши... Ее набухшие соски соблазнительно розовели через прозрачный наряд.

– Благодарю тебя, Грум, – произнесла она, по-дружески сократив мое имя, – Я обязательно воспользуюсь твоим советом.

– Не благодари, Клиса, – я тоже решил перейти на более неформальное обращение, – Ты многое для меня делаешь.

Она снова улыбнулась и внезапно, встав на четвереньки, кошкой поползла в мою сторону. Я с любопытством следил за ее игрой, замечая, как в захмелевших глазах королевы мелькает вождение. Когда она добралась до моих колен, мой друг ждал ее уже в полной готовности.

– Интересно, – пробормотала она, обхватывая его сразу двумя ладонями, – А какого на вкус твоё дерево.

Хех! Хорошо, что не стручок какой-нибудь!..

В следующий миг из моей головы вылетели все мысли. Я прикрыл глаза и блаженно выдохнул, ощущая теплый и невероятно нежный ротик Клисы.

Пусть называет как хочет...

***

Утром я проснулся один на голом полу своей тюрьмы. Солнце уже довольно сильно прогрело воздух. Похоже, что сегодня здесь снова будет пекло. Какие-то мелкие птички громко чирикали, сражаясь за хлебные крошки, а некоторые нахалки сидели на краю ржавой миски и пили мою воду прямо оттуда. При моем приближении они испуганно вспорхнули и разлетелись в стороны. Я сделал несколько больших глотков, утоляя жажду, но все пить не стал, оставил на жаркий полдень. За камнем, на котором стояла миска, обнаружились остатки мяса. Мы не успели доест их ночью. Нам было не до этого... Кувыркались до самого утра, забыв обо все на свете. И даже о том, что нужно расколдовать ошейник...

Ладно... Дождусь вечера и попробую еще раз.

Глава 8

Доверься мне!

Клисаэль

– Что это у Вас?

Служанка заглянула мне через плечо и задумчиво хмыкнула.

– Разящий Топор, – пояснила я, расправляя плотную ткань, на которой уже заканчивала вышивку, – Это часть имени Грумарга.

– Ох! Госпожа, Вы так привязались к этому ор... мужчине, – Торкиэль запнулась на последнем слове, явно не желая задеть мои чувства.

– Можешь называть его орком, – улыбнулась я, – Он же орк. И мужчина тоже.

– Кем бы он ни был, но Вы выглядите счастливой, как никогда! – девушка села на скамейку рядом со мной и хитро прищурилась, – Мне даже иногда кажется... что Вы влюблены в него!

Острая иголка соскочила и больно уколола мне палец. Я сразу засунула его в рот и задумчиво уставилась на топор, вышитый серебристыми нитками.

Влюблена?..

Как только я просыпаюсь, то думаю только о нем... Ни о короле, ни о генералах, ни о своей горькой судьбе, а только о нем... Весь день и до самого вечера я витаю в облаках, снова и снова прокручивая в голове воспоминания о наших тайных встречах. Я с нетерпением жду наступления ночи, чтобы снова согреться в его объятиях. Чтобы снова почувствовать себя счастливой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.